

ГОЛОС СТАЛИНГРАДА

Часто можно слышать от разных людей вопрос: «Как относиться к факту присоединения Крыма к России? Это исключительно справедливое деяние или агрессия со стороны России? Нужно ли было его присоединять?».

Кратко на заданные вопросы ответить нельзя. Почему? Потому, что они не отражают классовой точки зрения, а говорят о «Крыме вообще», «России вообще» и «Украине вообще», не учитывая тот важнейший факт, что нет и не может быть абстрактных Крыма, Украины или России. Последнее часто не понимается нашими гражданами, в том числе искренне стремящимися к социалистическому переустройству общества.

Давайте попробуем разобраться. Вот ведь в чем загвоздка: народ-то в капиталистическом обществе не един. Капиталистическое общество – классовое. А это значит, что народ при капитализме всегда разделен на разные общественные классы с **полностью разными социальными возможностями и противоположными экономическими интересами**. Из этого прямо следует, что то, что будет очевидно выгодно одному классу (одной части народа), совсем может быть не выгодно (и действительно категорически не выгодно!) другому его классу (другой части народа). А значит, ответ на задаваемые вопросы будет зависеть от того, на чью классовую позицию мы встанем – на позицию господствующей ныне в нашем обществе буржуазии, составляющей ничтожное меньшинство населения России, либо на позицию угнетенного класса – пролетариата, т.е. наемных работников. К последней категории относится подавляющее большинство населения наших стран.

Заметим, государство всегда отражает и защищает интересы только господствующего в обществе класса. При капитализме государство отражает интересы только и исключительно класса буржуазии, оно является специально созданным этим классом аппаратом насилия и угнетения, с помощью которого буржуазия подчиняет себе все общество. Это азы марксизма.

Россия, Украина, как и Крым, государства буржуазные, и с интересами пролетариев никто в этих странах се-

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА?

рьёзно не считаются, они везде изгой, потому что везде угнетаются и эксплуатируются буржуазией.

Задача и цель пролетариата только одна – освободиться от всякой эксплуатации и всякого угнетения. И решить ее он может, только свергнув власть буржуазии (всякой буржуазии, ему разницы нет, какая буржуазия его угнетает – украинская, крымская или российская!) и взяв политическую власть в свои руки ради построения нового бесклассового общества. Захочет победивший пролетариат разных стран потом жить вместе в едином союзном государстве, как раньше при СССР, он создаст новый союз пролетарских государств. Не захочет, значит, эти республики будут жить по отдельности, но действительно в искренней дружбе и сотрудничестве друг с другом.

Помогает ли присоединение буржуазного Крыма к буржуазной России решению исторической задачи, стоящей перед пролетариатом (украинским, российским, крымским)? Приближает ли это присоединение социалистическую революцию или отодвигает ее? Способствует ли оно усилению классовой борьбы пролетариата, усиливает ли его революционную активность или нет? Ослабляет ли присоединение Крыма к России буржуазию или нет?

И вот тут уже ответить на вопросы несложно: **присоединение республики Крым к Российской Федерации, к сожалению, не помогает решению исторической задачи ни украинского, ни российского, ни крымского пролетариата, а только отодвигает социалистическую революцию, значительно осложняя условия для разворачивания широкой классовой борьбы пролетариата всех этих государственных образований.** Почему?

На Украине. Классового единства – основы революционной борьбы за социализм в стране добиться не удалось. Раскол рабочего движения, вызванный русским и украинским национализмом, не только не преодолен, но после присоединения Крыма к России еще более усилился, фактически доведя пролетариат этой страны до

полного размежевания по национальному признаку. Значительное влияние в связи с крымскими событиями в восточных и юго-восточных областях страны получил русский национализм. Усилилось и украинское буржуазное государство, поскольку новаявластная власть бывшей правой оппозиции фактически обрела легитимность среди значительной части населения, которое объединилось вокруг нее в национально-патриотическом порыве. Демократические тенденции майданных и антимайданных протестов буржуазии полностью удалось подчинить своим классовым интересам. В таких условиях **урезание демократических свобод, которые в значительной степени имелись еще у украинского пролетариата, неизбежно.** Причем, особенных протестов у трудящегося населения это пока не вызовет, ибо у украинской власти есть прекрасный аргумент для оправдания – российская угроза с Востока. Левое движение полностью деморализовано, самостоятельной политики не проводит, и практически солидаризовалось с российской буржуазией. В таких условиях активизация классовой борьбы пролетариата маловероятна, а перспективы пролетарской революции еще более отдалились.

Крым. Местный пролетариат, войдя в состав РФ, попал в значительно более жесткие политические условия. Как совершенно справедливо сказал в своем выступлении А. Этманов, обращаясь к крымчанам еще до проведения в Крыму референдума – пусть они запомнят эти свои последние свободные дни, потому что потом, когда они войдут в состав России, им уже никто не позволит выражать свой протест свободно. Для этого в РФ существует куча законов и огромный и мощный репрессивный аппарат, который мгновенно любой неугодный протест объявит терроризмом и экстремизмом со всеми отсюда вытекающими последствиями.

Рассчитывать на активизацию классовой борьбы крымского пролетариата в таких условиях не приходится – ему еще придется адаптироваться к условиям, в которые он теперь попал.

Тем более что первое время вполне вероятно российская власть будет его откровенно «прикармливать», противопоставляя российским пролетариям других регионов страны, как, например, это делается со столичными рабочими.

Россия. Присоединение Крыма к России значительно усилило российскую буржуазную власть и на международной арене, и внутри страны. **Великодержавный шовинизм и буржуазный патриотизм охватили всю Россию, фактически сплотив российских трудящихся вокруг российской буржуазии.** Не смогло устоять против этой политики и большинство российских левых организаций, наивно полагая, что это первые шаги по «восстановлению СССР». Российское буржуазное государство с присоединением Крыма стало еще крепче, мощнее, чем было. Оно получило огромную поддержку российского и крымского пролетариата, пенсионеров и студенчества, умело развернув в свою пользу ностальгию трудящихся по советскому прошлому. Бороться с таким государством будет не в пример сложнее, тем более что **теперь, имея надежную опору в массах, оно еще больше урежет демократические права российских граждан** и усилит репрессии против любых проявлений протестов и возмущений трудящихся.

Усиление репрессий против населения России после присоединения Крыма есть неоспоримый факт. Она явно сделала выводы из событий на Украине, наглядно показавших, какую огромную силу представляет из себя возмущенный и даже невооруженный народ, который при желании способен снести все на своем пути, особенно если он знает, что делать. **Буржуазная власть в России прекрасно поняла, что главное – любыми способами не допустить массовых протестов трудящихся, ибо потом народ уже будет не остановить.** Вопрос только в том, понял ли это сам народ, сами трудящиеся? Осознали ли они свою силу и свою способность изменить существующее общество? Последнее, не очевидно.

Теперь из всего вышесказанного ответ на вопрос нашего читателя, как нам кажется, очевиден – от присоединения Крыма к России пролетарии ничего не получили, но российская буржуазия свои позиции усилила. То, что население этой территории выступило в массе своей за соединение с Россией, классовой картины не меняет, ибо суть ее в том, что крымский пролетариат пошел на поводу у части своей буржуазии, настроенной пророссийски, отказавшись от борьбы за свои собственные классовые интересы. Понятно, что он будет разочарован и обманут в своих ожиданиях, но это и есть тот самый «политический опыт масс», без которого победа будущей социалистической революции невозможна.

С точки зрения борьбы за социализм присоединение Крыма к России есть событие негативного характера, которое на пользу будущей пролетарской революции не идет и в значительной степени осложняет развитие революционных процессов и на Украине, и в Крыму, и в России.

Но плюс всё же есть. События последнего времени вокруг Украины вообще как никогда ярко проявили насквозь оппортунистический, предательский по отношению к пролетариату, а то и прямо буржуазный, характер подавляющей массы левых и «коммунистических» организаций и на Украине, и в Крыму, и в особенности в России. Теперь истинное позорное нутро всех этих «коммунистов» ясно и очевидно любому сознательному рабочему.

В условиях реакции возможности для легальной работы настоящих коммунистов значительно снижаются, и вполне может оказаться так, что действительно коммунистическую работу можно будет вести только в нелегальных условиях, на что оппортунисты в принципе не способны. А это значит, что коммунистическое движение на Украине и в России очистится, наконец, от оппортунизма и сумеет сформировать ту единственную пролетарскую партию, которая и сможет привести объединенный в единое целое пролетариат наших стран к победе социалистической революции.

Л.Сокольский,
сайт «Рабочий путь» (work-way.com)

БАЛАГАНЧИК

Волгоградснова ждет массовое развлекательное мероприятие. Заботливая власть опять будет веселить электорат выборным балаганом. Опять будет высокохудожественное вещание предвыборных сказок, скоморошье кривляние кандидатов, борьба в грязи между конкурентами и прочие народные потехи. Ничего особо нового в праздничном репертуаре не предвидится. Наоборот, и партии – всё те же, и депутаты, оскомину набившие, и лозунги уныло-затасканные.

Есть, конечно, небольшие изюминки. На этот раз, на «левом» фланге. Во-первых, дурно пахнущий скандал с функционером от КПРФ господином Паршиным. Этого «пламенно-го революционера» и «коммуниста»

заподозрили в многомиллионной афере с казенной недвижимостью и казенными же финансами. Удачно так заподозрили, незадолго до выборов. Вот, дескать, смотрите, господа избиратели, на что способны «коммунисты»! Это вам не кристально-чистые чиновники из «Единой России», которых прокуратура ни с чем подобном не уличила! И наплевать на то, что г-н Паршин, скорее всего, благополучно отмывается. К тому времени выборы успешно завершатся.

Вторая тухлая изюминка – неожиданное появление из шляпы политических фокусников откровенно фальшивой партийки с нахальным названием «КПСС». Вот тут мы, подавив чувство омерзения и рвотные позывы, разберемся подробнее.

Расчет, вроде как, безошибочный. Станет ли целевая аудитория этой «партии» вникать в то, что название ее расшифровывается совсем не так, как раньше. Нынче это «Коммунистическая партия социальной справедливости». Поэтому, граждане, ностальгирующие по Советскому союзу, как говорится, обломитесь! Собственно, и с «коммунистической» там тоже – полный облом. Да только станут ли пенсионеры вникать в партийную «программу», если рядом с таким узнаваемым названием поместили еще и портрет... Сталина?

Воистину, бессмертно учение Ленина! Кто сомневается, тем напомним его мудрую мысль: «Если предложить хорошую цену, капиталисты продадут и саму веревку, на которой их же и повесят». Сказано давным-давно, а как актуально!

Любая популяризация Сталина не может не выйти для буржуев боком.

Не сегодня, так в недалеком будущем. А то, что и исполнители, и заказчики этой кошуштенной «акции» – самые натуральные буржуи, так тут и к гадалке не ходи!

Исполнитель – известный политический пиарщик (скорее, пиараст) г-н Богданов. Этаким политический коробейник, предлагающий всем желающим свежееиспеченные «партии» на любой вкус. Названия у этих «партий» самые разные, а вот программы – стандартные, типовые, под копирку. И коммунистического в них, как в Жириновском деликатности!

С заказчиками сей махинации еще проще. Кому выгодно оттянуть часть голосов от КПРФ, тот и заказчик. Услуги политических путан из «КПСС», конечно, не дешёвы, но когда это у едросов были проблемы с деньгами?

За кого в этой ситуации нам обиднее всего? Уж, во всяком случае, не за зюгановцев. Эти prostituteуют коммунистическую идею почище любо-

го комбинатора! Обидно за рядовых граждан, которых политические жулики и их заказчики представляют совсем уж конченными дебилами! А зря! Народ у нас, может, и доверчивый, но совсем не глупый. Доказательство тому – то, что охотников участвовать в буржуазном балагане выборов без выбора с каждым днём становится всё меньше.

Олег

Я не голосую. Пошли они на... По двум причинам. Во-первых, это бессмысленно. Эта страна была куплена и продана уже очень давно. А эта ерунда, которая будет устроена раз в четыре года, не значит ровным счётом ничего... Ну и во-вторых я не голосую, так как я считаю, что если ты голосовал, то у тебя нет права жаловаться. Если ты голосовал, и сам выбрал бесчестных, некомпетентных людей, которые взяли и всё заporоли, Ты в ответе за то что они натворили. И у ТЕБЯ нет права жаловаться.

Джордж Карлин

ЛОГИКА ВОССТАНИЯ

До недавнего времени политическая борьба была привилегией «активного общества», состоявшего из либеральной интеллигенции и столичного среднего класса, на подмогу которому можно было всегда вызвать некоторое количество пассионарных маргиналов, прежде всего из числа безработной молодежи с Западной Украины. Политика как бизнес для профессионалов или развлечение для среднего класса — вот представление о демократии, которое разделяли, пусть и негласно, со своими либеральными коллегами и многие левые. Основной масе трудящихся (не только на Юго-востоке, но и в самом Киеве) отводилась в этой пьесе роль в лучшем случае электората или пассивных зрителей, а в худшем — подопытных кроликов. Мысль о том, что эти массы молчаливых и по видимости аполитичных людей, обывателей, озабоченных каждодневной борьбой за выживание, могут принять активное и самостоятельное участие в событиях, не только не укладывалась в мозгу либеральной интеллигенции и политической элиты любого политического направления, но даже сегодня воспринимается ими как нечто невозможное, как за пределами кошмар.

«Восстание гопников»

Весной 2014 года произошло то, что рано или поздно должно было произойти. Это началось даже не на Украине, а в Боснии, где вопреки всем традиционным раскладам толпы обозленных рабочих и безработных вышли на улицу против сложившейся системы, объединившись под едиными лозунгами и слоганами традиционные политические схемы, основанные на разделении общества по этно-религиозным группам.

Волнения, прокатившиеся по городам восточной и южной Украины, как и выступления, прошедшие в Боснии, резко изменили социологию политической жизни. На первый план вышли массы — со своими требованиями, интересами, надеждами, иллюзиями и предрассудками. Они были категорически не похожи на романтических героев из книг для юношества, их классовое сознание находилось на зачаточном уровне, но раз начав действовать, они обречены были учиться и постигать науку социальной борьбы.

Надо признать, что и опыт киевского Майдана не прошел зря. Взбунтовавшись против власти Киева, жители украинского Юго-востока использовали те же методы, с помощью которых праворадикалы навязывали свою волю предыдущей власти. Уличные митинги быстро перешли в захват административных зданий. Но, не ограничившись взятием здания областной администрации (ОГА), активисты в Донецке и Луганске провозгласили создание собственных народных республик. Если народная республика в Луганске к середине апреля всё ещё оставалась скорее лозунгом массового движения, то в Донецке она довольно быстро приобретает черты альтернативной власти. Этому способствовал захват местных отделений милиции и других государственных учреждений. Некоторые захваты совершались бунтующей толпой, но во многих случаях действовали и дисциплинированные вооруженные группы — бывшие сотрудники «Беркута» и других силовых ведомств Украины, уволенные новым киевским правительством, либо дезертировавшие (некоторые подразделения ушли со службы практически в полном составе, прихватив с собой оружие и амуницию). Пропаганда официального Киева отреагировала, назвав бывших сотрудников собственных силовых структур российским спецназом, однако для пророссийски настроенного населения украин-

ского Юго-востока подобные заявления выглядели не дискредитацией восстания, а скорее его рекламой. Чем больше в Киеве говорили о прямом вмешательстве и даже «оккупации» региона Россией, тем больше людей на местах присоединялось к протесту.

Однако главным спусковым механизмом восстания были всё же не пророссийские симпатии местных жителей и даже не декларированное правительство Киева намерение отменить закон, дававший русскому статус «регионального языка». Юго-восток долго копил недовольство, и всё же последней каплей стало резкое обострение экономического кризиса, последовавшее за сменой правительства в Киеве. После того, как подписав соглашение с Международным валютным фондом, власти резко подняли цены на газ и лекарства, социальный взрыв был неминуем. На западе страны и в столице растущее возмущение некоторое время удавалось сдерживать националистической риторикой и антирусской пропагандой, но по отношению к жителям Востока этот метод давал обратный эффект. Пытаясь потушить пожар на Западе, власти подливали масла в огонь на Востоке.

«Мне трудно поверить в эту перемену в своих соотечественниках», — писал на украинском сайте «Ліва» житель Горловки Егор Воронов. — Еще полгода назад они были простыми обывателями, смотрели телевизор и жаловались на плохие дороги и работу ЖЭКов. Теперь это бойцы. За пару часов пребывания в стенах ОГА я не встретил ни одного приезжего из России. Мариуполь, Горловка, Дзержинск, Артемовск, Красноармейск. Рядом со мной стояли обычные жители Донбасса — все те, с кем мы каждый день ездим в маршрутке, стоим в очереди, ругаемся за незакрытую дверь в подъезд. Не киевский средний класс, отгороженный от народа своим особым «достатком», а простые служащие и рабочие. И, безусловно, здесь много безработных. Всех тех, кого «попросили» за последние полтора месяца с их крохотных зарплат в частных компаниях и госпредприятиях. И это еще один вывод — чем больше сегодня будет сокращено или ущемлено в заработной плате жителей Донбасса, тем большее количество протестующих на Востоке получит Киев.

Вполне предсказуемо, либеральная интеллигенция, как украинская, так и российская, отреагировала на протесты низов взрывом ненависти и презрения. Вышедшим на улицы рабочим досталось множество злобных кличек. Их обзывали «люмпенами», «быдлом», «гопниками» и, что особенно забавно, «ватниками». Хотя вообще-то карикатурная фигура «ватника», перерисованного с американского мультяшного героя Губки Боба, подразумевала как раз существо неизменно лояльное по отношению к государственной власти и тотально зависимое от правительственной пропаганды. В этом плане «ватниками» на Украине следовало бы считать как раз интеллектуалов, некритически воспроизводящих любые, даже самые абсурдные пропагандистские версии нового правительства.

Четверть века господства реакции, политический и моральный крах левого движения (не только на территории бывшего СССР, но и в других странах), многолетние игры в политкорректность и права меньшинств, которые должны были заменить классовую и массовую политику, всё это, конечно, не прошло даром. В плане общественного

сознания мы оказались отброшены на полтора столетия назад. В том числе, кстати, и по вине интеллигенции, которая давно забыла свою народническую миссию и занималась изощренными культурно-идеологическими играми вместо того, чтобы работать с массами и для масс.

Но именно поэтому движение в Донецке со всеми его противоречиями и даже нелепостями, вроде иконок и триколов, соседствовавших с красным знаменем, очень хорошо отражало как раз ту стадию развития, с которого рабочие выступления начинались в позапрошлом столетии, а Донецкая Республика, если к ней приглядеться внимательно, больше всего напоминала те стихийные политические формирования, которые создавали трудящиеся «до пришествия исторического материализма».

Перед нами реальный рабочий класс — грубый, неполиткорректный, с путаницей в голове. Если вам не нравится его теперешнее идеологическое и культурное состояние — идите и работайте с массами. Благо, никто не мешает выходить к этой толпе с красными флагами и социалистическими листовками (в отличие от Майдана, где флаги рвали, а левых агитаторов избивали и выбрасывали с площади).

Будущее Донецкой республики остается открытым, но именно в этом состоит грандиозный исторический шанс, чего и в помине не было во время Майдана, лидеры которого не всегда могли держать под контролем толпу, зато жестко и эффективно контролировали политическую повестку дня. Напротив, Донецкая республика формирует свою повестку дня снизу, буквально на ходу, под влиянием общественных настроений и по ходу развития событий. Эта республика и государством в строгом смысле слова не является — скорее, это объединение различных сообществ, по большей части самоорганизованных.

Нетрудно догадаться, что самоорганизация Донецкой республики срабатывает относительно хорошо именно потому, что остатки старого административного аппарата, как ни в чем не бывало продолжают текущую работу, а все вопросы управления, в конечном счете, сводятся к организации обороны. Но так ли сильно отличается это от Парижской Коммуны (не придуманной, идеализированной и романтизированной, а той, что существовала в реальности?). Если народная республика в Донецке проживет ещё некоторое время, она неизбежно будет меняться. И далеко не обязательно в лучшую сторону. Но огромный потенциал самоорганизации масс она уже продемонстрировала, приняв свой первый бой. Безоружные люди сумели остановить и разогнать часть украинской армии, сорвав начатую Киевом «антитеррористическую операцию». Это мирное сопротивление не только войдет в историю, но и станет важной частью коллективного социального опыта украинских и российских трудящихся.

Донецк в тени Москвы

Ни для кого не является секретом, что восставшие массы украинского Юго-востока рассчитывали на поддержку Москвы. Размахивая триколорами и выкрикивая лозунги о любви к России, они искренне надеялись привлечь на свою сторону братское государство. Это надежда объединила и тех, кто мечтал о воссоединении с Россией, и тех, кто добивался федерализации Украины, и тех, кто просто ожидал, что российская мощь защитит жителей региона от репрессий со стороны Киева.

Однако официальная Москва с самого начала занимала по отношению к происходящему двойственную позицию. С одной стороны, она недвусмысленно поддерживала движение, которое было направлено против открыто недружественного правительства в Киеве. С другой стороны, она меньше всего готова была спонсировать народную революцию, даже если бы по её результатам удалось расширить территорию собственного государства. Получить в качестве новых подданных бунтующие, организованные, а зачастую и вооруженные массы, приобретшие навык активной борьбы за свои права, такая перспектива совершенно не улыбалась кремлевским чиновникам, особенно на фоне растущего социально-экономического кризиса в самой России.

Москва никогда не хотела завоевания Украины или её расчленения. Не потому что она была лояльна к интересам соседнего государства, а просто потому, что у Кремля вообще не было никакого стратегического плана. Современные российские элиты в принципе не способны думать стратегически. Ситуация усугублялась двумя обстоятельствами. С одной стороны, необходимо было закрепить результаты, достигнутые в Крыму. Присоединение Крыма к России безусловно было импровизацией, притом не столько со стороны Москвы, сколько со стороны самих крымских элит, оперативно среагировавших на изменившуюся обстановку и использовавших её в своих интересах. Но раз уж так вышло, что Крым присоединили, то главная задача, которая встала перед российской дипломатией, — защитить приобретенное. В том числе и пожертвовав интересами украинского Юго-востока. С другой стороны, российское общество, в отличие от либеральной интеллигенции, массово поддержало донецких повстанцев, а это ставило Кремль в очень трудное положение. Подогревать подобные настроения значило бы создавать в массах культ сопротивления и бунта. Но и резко изменить курс, отказав восставшим в поддержке, было бы рискованно — патриотические настроения, которые культивировались самой властью, приняли бы протестный характер.

В такой ситуации политика Кремля не могла не быть двусмысленной и противоречивой. Но своеобразным моментом истины оказались соглашения между Россией, Украиной и Западом, подписанные в Женеве 17 апреля. На первый взгляд всё выглядело очень прилично — призывы к примирению, разоружению и взаимным уступкам. Однако ещё до начала встречи российская сторона отказалась от своего требования об участии в переговорах представителей Юго-востока Украины. Якобы по «техническим» причинам. Позднее было сказано, что российская делегация представляла в Женеве точку зрения восточно-украинских организаций, в качестве которых были названы Партия регионов и другие олигархические структуры. Донецкая народная республика, единственная сила, реально объединяющая людей и контролирующая ситуацию на местах, даже не была упомянута.

Текст итогового документа явно свидетельствовал о том, что Москва не возражает против ликвидации Донецкой республики: «Среди шагов, которые мы призываем осуществить, следующие: все незаконные вооруженные формирования должны быть разоружены, все незаконно занятые здания должны быть

возвращены легитимным владельцам, все оккупированные улицы, площади и другие публичные места во всех городах Украины должны быть освобождены. Должна быть осуществлена амнистия всем протестующим — за исключением тех, кто совершил тяжкие преступления».

Непризнание ДНР как политического факта в принципе является главной идеей соглашения и тем консенсусом, который и объединил участников, став реальной основой для соглашения.

Раздел о разоружении «незаконных формирований» написан в трактовке, удобной новым властям Киева. Казалось бы, предполагается разоружение обеих сторон. Но у киевского правительства остаются армия, СБУ и Национальная гвардия. У Донецкой республики никаких вооруженных формирований, кроме «незаконного» ополчения нет. Правда, задним числом Лавров сообщил, что под незаконными формированиями он имел в виду также и Национальную гвардию, но в тексте соглашения об этом ни слова. Украинская сторона и Запад не только будут интерпретировать соглашение иначе, но и будут в этом юридически однозначно правы: Национальная гвардия учреждена официальным решением правительства с согласия Верховной Рады. Что же касается «диких» сотен и той части «Правого сектора», которая пока через Национальную гвардию не легализована, то разоружить их мечтает само киевское правительство, у которого с ними уже возникли конфликты.

Ещё более важно, однако, требование освободить захваченные здания и убрать баррикады на площадях и улицах. Данный пункт означает, если он будет выполнен, самоликвидацию ДНР и Луганской республики, возвращение на прежние позиции властей, назначенных Киевом. Хотя именно эти назначения и спровоцировали восстание. Киев назначил правителями в юго-восточные области ненавидимых народом олигархов, которые в дополнение к экономической власти получили ещё и политические полномочия.

Показательно, что этот пункт не уравнивает никакими встречами уступками. Например, не сказано об официальной отмене решения Киева по антитеррористической операции на востоке страны, не предложено отвести воинские подразделения в места их постоянной дислокации. Что, кстати, было бы вполне разумно, учитывая явный провал операции и разложение армии.

Короче, Москва подписалась под соглашением, предполагающим капитуляцию восстания в обмен на некое абстрактное обещание начать открытый и «инклюзивный» (новое в русской лексике) конституционный процесс, даже не предполагающий прямых переговоров с восставшими! Естественно, никаких четких обязательств в рамках подготовки этой реформы с представителей украинского правительства не потребовали.

Российские дипломаты так торопились подписать в Женеве соглашение с Киевом, что не потрудились даже потребовать отмены позорного запрета на въезд в Украину взрослых мужчин из РФ. Хотя это прямое и вопиющее нарушение прав человека, противоречащее всем международным нормам, на которое они просто были обязаны указать в присутствии представителей Запада.

Официальный Киев тут же воспользовался предоставленными ему возможностями. Премьер Арсений Яценюк обрушился с угрозами на донецких и луганских повстанцев, требуя немедленной сдачи и ссылаясь на женевское соглашение, в рамках которого «Россия была вынуждена осудить экстремизм».

Арест Константина Долгова, одного из лидеров харьковской левоцентристской коалиции «Народное единство», атаки «Правого сектора» против блокпостов ДНР,

репрессии против активистов, раз-вернувшиеся сразу же после под-писания донецких соглашений, подтверждали, что ни о демокра-тическом диалоге, ни о мирном решении вопроса в Киеве не по-мышляют. И даже если бы прави-тельство Турчинова и Яценюка го-тово было пойти на уступки, им бы всё равно не позволили сделать это национал-радикалы, без под-держки которых новая власть уже не могла существовать.

Со своей стороны, руководство ДНР сообщило, что оно радо от-метить в женевских договоренно-стях «изменение позиции стран Запада применительно к укра-инским событиям», но поскольку представители республики на встречу в Женеву приглашены не были и документ не подписыва-ли, то и не считают себя им свя-занными.

«Вынуждены констатировать, что наше предупреждение о юридической ничтожности и по-литической бессмысленности

«общеевропейского» диалога без участия законных представите-лей Востока Украины и Донецкой Народной Республики, к сожа-лению, полностью оправдалось. Игнорирование воли народа Дон-басса привело к закономерному печальному итогу: результа-ты переговоров нельзя оценить иначе, как набор бессмысленных, малосвязанных и невыполнимых на практике призывов, направ-ленных неизвестно кем, неиз-вестно кому, подлежащие выпол-нению в неизвестные сроки и не-известным образом. В настоящее время они не отражают ни поли-тических реалий, ни новой право-вой ситуации, возникшей после провозглашения суверенной До-нецкой Народной Республики, и на территории ДНР никакой пра-вовой силы не имеют».

Женевское соглашение выпол-нено не будет. Да и как вы заста-вите выполнять подобные дого-воренности людей, которые толь-ко что почувствовали свою силу,

людей, от которых убегают танки, мужиков, которые одними лишь матюками останавливают армей-ские колонны? Народ не сдаст свои позиции просто оттого, что какие-то важные господа в Же-невке, не спросив людей на ме-стах, взялись решать их судьбу.

Для тех в Донецке, Луганске, Одессе, Харькове (и даже в Ки-еве), кто надеялся, будто путин-ская Россия своим солидарным вмешательством решит все про-блемы, произошедшее стало от-резвляющим разочарованием. Но это разочарование пошло лишь на пользу движению. Революция не только должна опираться на собственные силы, но и имеет уже достаточно сил, чтобы до-биться успеха. Тем более, что независимо от позиции Крем-ля, сочувствие российского общества остается на стороне восставшего народа братской страны.

Что же касается самой Рос-сии, то правящие круги, похоже,

Обязательно было так сахарно улыбаться?

рискует оказаться в яме, ими же самими тщательно выкопанной. Сдавая позиции в украинском во-просе, они оборачивают против себя те самые патриотические настроения, росту которых на протяжении прошедших месяцев

всячески содействовали. Разу-меется, тех, кто считает Путина безупречным героем или, наобо-рот, сказочным злодеем, не убе-дят никакие факты. Но таких лю-дей всё же меньшинство.

(Rabkor.ru)

Как коммунисты, настоящие коммунисты, должны относиться ко всему, что происходит на Украине? Вопрос сложный. Если в каком-нибудь кризисе присутствует национальный вопрос, это всегда чревато идеологической путаницей, чрезмерными эмоциями и безудержными буржуйскими спекуляциями.

По большому счету, нет особой разницы в том, чьи олигархи будут «доить» трудящихся, украинские или российские. К тому же, для нас все трудящиеся бывших советских республик — братья. Не можем мы испытывать особой радости, когда с обеих сторон гибнут молодые ребята, среди которых по определению нет ни одного буржуйского, депутатского или чиновничьего сынульки. Из-за военно-политиче-ских игрщи империалистических держав и российско-украинских олигархических разборок снова оказались стравленными братья по классу. И снова — этот прокля-тый национальный вопрос!

Что он скрывает?

Ну, тут всё просто. Националь-ный вопрос всегда был и будет маскировкой, фиговым листком вопроса классового. Везде где разгорается межнациональная вражда, ищите классовый, денеж-ный интерес.

Они разные, все эти американ-ские стратегии, европейские «ин-теграторы», украинские «само-стейники» и российские нефтега-зовые воротилы. А вот интересы у них абсолютно одинаковые, сугу-бо денежные. Судите сами.

Американцам страсть как хо-чется придвинуть свое военное «присутствие» поближе к России. Общеизвестно, чем ближе воен-ные базы к «зоне жизненных ин-тересов», тем дешевле это для во-енного и государственного бюджет-ов. Из бюджета же оплачивается и военная поддержка участников конфликта. А это уже — выгод-нейшие контракты, возделенные сверхприбыли поставщиков «по-мощи». Среди них на Украине уже замесило вездесущее (и вез-де гадящее) семейство Буш. Эти «ястребы», вернее, стервятники, гиены войны продолжают жиреть на крови практически во всех горя-чих точках планеты.

Европейскому союзу, в пер-вую очередь Германии, не тер-пится начать основательную дой-ку, стрижку, потрошение нового «партнера». Понятно, что украин-ская промышленность и сельское хозяйство будут добыты оконча-тельно. Зато, какой открывается рынок сбыта европейских това-ров, сколько прибавится в Европе дешевой рабочей силы, сколько можно будет втянуть кабальных кредитов!

С интересами украинцев, вер-нее украинских олигархов, тоже всё понятно. На волне очередной цветной «революции» олигархи откровенно, бесстыдно захвати-ли мэрские, губернаторские, ми-нистерские кресла. Да и прези-дентским постом конфетный ко-роль Порошенко, как говорится, не побрезговал.

СТЫД И «СЛИВ»

Есть, конечно, и пострадавшие олигархи. Например, «хозяин Дон-басса» Ринат Ахметов, несущий неслабые убытки. Однако плакать по ним явно преждевременно. Ни-кто пока его священную и непри-косновенную частную собствен-ность не трогает. Рано или поздно договорятся и всё утрясут. Свои же люди!

Российские интересы также лежат на поверхности. Вернее, не российские, а, опять же, олигархи-ческие, газпромовские. Конечно, налоги с нашего «национального достояния» и пополняют госбюд-жет, да только как лихо этот бюд-жет «пилят»!

Получается, рядовому россия-нину глубоко фиолетово, сколько и по какой цене продадут россий-ского газа за границу. Лично ему с этого практически ничего не пере-падет.

А вот Путину и его нефтега-зовым, строительным и прочим «партнерам» очень даже перепа-дет!

Чего стоят одни только планы на строительство моста в Крым?! Наш, волгоградский «танцующий» мост обошелся казне в 13 млрд. рублей. Про «испарившиеся» 10% благополучно «забыли». Знать, немалые московские дяди были в доле! Теперь представьте, каков будет «навар» с запланирован-ных на крымский мост 200 (двух-сот!) миллиардов? И это — только один объект в Крыму! Чувствует-ся, большой олимпийский распил был только легкой разминкой!

Дополнительный приятный бо-нус — всплеск ура-патриотизма (сплошь и рядом доходящий до национализма) и очередной ска-чок президентского рейтинга.

Или различия все-таки есть?

Классовая, буржуйская суть и украинской, и российской властей одинакова. Обе абсолютно пре-ступны и антинародны. Этские сестренки-близнецы? Не совсем.

Хотя папа (капитализм) и мама (олигархия) у них и общие, неко-торые косметические различия — налицо. Вот это самое лицо укра-инской «державной влады» цвет имеет густо-коричневый. В смы-сле, фашистский. Доказательств тому — море. Тут и тотальное за-силье бандеровщины, по лозун-гам и бандитским замашкам до тошноты напоминающей немец-кий нацизм. Тут и кривляющие «ин-теллигенции». Чего только стоят детсадовские уроки госпожи Фа-рион про правильные и неправ-ильные имена? Посмотришь та-кое в YouTube и понимаешь: Но-водворская умерла, но дело ее живет. Тут и националистический угар обывателей, доходящий до чудовищно тупых вещей. Ну где и когда нормальные люди будут с помощью коллективных прыжков на месте выяснять «хто москаль»? Да что там лозунги? Дела куда красноречивее! Как назвать на-

стойчивые попытки запретить-разогнать неугодные партии и их фракции в Раде? Депутаты от Партии регионов и украинские жо-гановцы из КПУ и без того сплошь трусливые и продажны, так их бедненьких еще и терроризируют. Панове бандеровцы, да как же вы без них? Кто же вам будет оппо-зицию и демократию изображать?

Как можно охарактеризовать за-кон против русского языка? Тут уж никакой демократией, уважением национальных прав и толерант-ностью и не пахнет! Да и что, панове депутаты, других дел у вас нету? Можно подумать, будто с экономи-кой и социальной сферой в Укра-ине — полный порядок! Или так легче прикрыть свою полную не-состоятельность националисти-ческой истерикой?

Все эти «подвиги» меркнут и бледнеют перед тем, что сотво-рили фашистские молодчики в Одессе и на Юго-Востоке. От чу-довищного одесского преступле-ния власть еще хоть как-то фор-мально может «отмазаться». Де-скать, погорячились хлопцы из правого сектора и прочих «па-триотических» банд, а власть тут вроде-как не при чем. Хотя, на-сколько она не при чем, красноре-чиво говорит наглое и циничное нежелание расследовать одес-скую бойню и наказывать истин-ных виновников.

От грязной войны на Донбассе ни Порошенко, ни Рада, ни оли-гархи-губернаторы уже точно не открестятся. И не отмоются! Пол-ный набор военных преступлений — налицо. Вернее, на зверину фашистскую морду!

Как тут не вспомнить классиче-ское определение фашизма, дан-ное Георгием Димитровым еще в 1935-м году?

«Фашизм — это открытая тер-рористическая диктатура наи-более реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элемен-тов финансового капитала... Фашизм — это не надклассо-вая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпен-проле-тариата над финансовым ка-питалом. Фашизм — это власть самого финансового капитала. Это организация террористиче-ской расправы с рабочим клас-сом и революционной частью крестьянства и интеллигенции. Фашизм во внешней политике — это шовинизм в самой грубей-шей форме, культивирующий зоологическую ненависть про-тив других народов».

Устарело? Да ничуть! И не уста-реет, пока существует капитализм, который в качестве последнего «аргумента» всегда хватает за фашистскую дубину.

Чего никто не ожидал.

Похоже, забыли режиссеры «цветных революций», что народ может «бунтовать» и без их помо-

щи. Собственно, и чего вы, госпо-да, ожидали? Что русскоговоря-щие граждане покорно согласятся на бандеровский беспредел, на за-прет русского языка, на перспекти-ву полного экономического краха, безработицы и обнищания? Пло-хо вы, господа, знаете свой народ, особенно своих рабочих! Условия жизни и без того толкали их на ак-тивную борьбу, а действия новой власти стали последней каплей.

Порошенко и прочие герои май-дана оказались вынуждены на-чать полномасштабную граж-данскую войну, разорительную и крайне непопулярную по обе сто-роны фронта. Антивоенное дви-жение в тылу правительственных войск будет только расти. Евро-па и Америка будут, естественно, продолжать поддерживать кара-телей. Западные лидеры действу-ют по принципу Рузвельта: «Это, конечно, сукин сын. Но это НАШ сукин сын!». Западный обыватель будет продолжать глотать ту дез-информацию, которую ему пре-доставят.

Но как обмануть тех, кому при-шла повестка на мобилизацию? Что объяснять получателям цин-ковых гробов? Короче, случился большой украинский облом!

Однако, то, что Донбасс ТАК поднимется, не ожидали не толь-ко в Киеве. Не меньшую головную боль получили в Кремле. «Страш-ные» санкции Запада, конечно, никого особо не испугали. Гораз-до более неприятным стало то, что из-за затянвшегося военно-политического кризиса в Украине стало практически невозможно толком договориться по газу. Бед-ненький Газпром несет нештуч-ные убытки, а эти упрямые опол-ченцы никак не хотят сдаваться! Да мало того! Они еще и просят у «братского» российского прави-тельства помощи. Просят не тай-но, а на глазах у всего российско-го народа!

Несчастный «освободитель Крыма» Путин нервно ерзает на двух стульях. Не поможешь Но-вороссии — упадет рейтинг, помо-жешь — обидишь Газпром. Какой выбор сделали президент и пра-вительство, понятно для всех. Никакой реальной помощи Ново-россии не получила и не получит. Путин продолжает многозначи-тельно хмуриться и возмущать-ся. В реале же он, как и вся наша власть, ждет-не дожидается, когда же Порошенко наконец-то добьет ополченцев, и можно будет спо-койно и цивилизованно поторго-ваться.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

На фоне надвигающейся катастрофы режим Порошенко может спасти только помощь извне. И помощь идет: с одной стороны, НАТО обсуждает возможность ввода войск на Украину (но даже для мини-мальной операции, требуется на подготовку техническую и полити-ческую 2-3 месяца. А с другой стороны, руководство РФ и лично Пу-тин поддерживают инициативу о «прекращении огня», что означает срыв наступления ополченцев, стабилизацию фронта и перегруппи-ровку сил правительственной армии (соответственно время на под-готовку условий для интервенции НАТО). Ясно, что НАТО и РФ в дан-ном случае играют в одни ворота. Но смирятся ли с этим в Донецке?

Это — что касается экономиче-ских интересов Кремля. А есть ведь еще и политические. Ведь какой дурной пример подадут тру-дящиеся Донбасса россиянам! Да еще и в состав России попроси-лись! Вот только бунтовщиков у нас тут не хватало!

Горькое прозрение.

По отзывам военных специали-стов, для очистки Юго-Востока Украины от карателей достаточно было бы батальона российского спецназа и пары суток. Учитывая реальную боеготовность укра-инской армии, это заявление во-все не кажется таким уж нереаль-ным. И не надо никого пугать «не-минуемым» вмешательством сил НАТО! За натовского любимчика Мишки Саакашвили никто засту-питься и не подумал!

Только всем в Вашингтоне, Брюсселе, Киеве и Москве пре-красно понятно, что никаких рос-сийских войск на Донбассе не будет. Да что там войск? Даже добровольцев никто особо не пускает. Выпендрился было со своими джигитами Кадыров, но как-то сразу, подозрительно бы-стро, приумолк. Очевидно, кто-то его резко одернул. Кого пай-мальчик Рамзан так прилежно слушается, надеемся, сами до-гадаетесь.

Ну ладно, бог с ними, с бой-цами. Оружием то ополченцев снабдить можно было! А то ведь им приходится против тяже-лой артиллерии, бронетехники и авиации воевать со стрелко-вым (часто охотничьим) оружи-ем и древними «артефактами» времен Второй мировой! Что мож-ет быть более красноречивым доказательством абсолютного нахичательства и откровенного предательства со стороны рос-сийских властей? Не мудрено, что, в конце концов, после паде-ния Славянского тогдашний Пред-седатель президиума Верховно-го совета ДНР Денис Пушилин вынужден был горько признать: **«Что сказать. Нас обнадежили. Обнадежили и бросили. Краси-вые были слова Путина о за-щите русского народа, защите Новороссии. Но только слова».**

Не совсем прав Пушилин. ДНР не просто бросили. Продали! «Слили»! Еще одно грязное, во-нучее пятно легло на репутацию российской власти. Но для нее деньги важнее репутации, а они, как известно, не пахнут.

Чем бы ни закончилось противос-тояние ополченцев и карателей, роль российских олигархов и при-служивающего им правительства уже выявилась ярко, однозначно и позорно.

Олег

В ЭТОМ ГОДУ ВЕСЬ МИР ОТМЕТИЛ ТРАГИЧЕСКИЙ ЮБИЛЕЙ – СТОЛЕТИЕ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

В РОССИИ УРА-ПАТРИОТЫ ДО СИХ ПОР ДОКАЗЫВАЮТ, ЧТО «ЕЩЁ ЧУТЬ-ЧУТЬ И РОССИЯ ВЫИГРАЛА БЫ ПЕРВУЮ МИРОВУЮ». АНАЛИЗ ДЕЛ В ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ СТРАНЫ ГОВОРИТ ОБ ОГРОМНОМ ДЕФИЦИТЕ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ ВСЕХ ВИДОВ ОРУЖИЙ И СНАРЯЖЕНИЙ – ОТ ВИНТОВОК И СНАРЯДОВ ДО САПОГ И СУКНА. ОТ БЫСТРОГО ПОРАЖЕНИЯ РОССИИ СПАС ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ И СОЮЗНИКИ ПО АНТАНТЕ.

РОССИЯ ЮРИДИЧЕСКИ ОФОРМИЛА СВОЁ ПОРАЖЕНИЕ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ БРЕСТСКОГО МИРА. ЭТО ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫЙ ФАКТ. НО В РОССИИ ДО СИХ ПОР В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СРЕДЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ РАССУЖДЕНИЯ, ЧТО НАША СТРАНА НЕ ПРОИГРАЛА В ЭТОЙ ВОЙНЕ. В ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПРИВОДЯТСЯ ДЕТСКИЕ АРГУМЕНТЫ, ЧТО ЭТО «БОЛЬШЕВИКИ ПРЕКРАТИЛИ ПОЧТИ ВЫИГРАННУЮ ВОЙНУ». ХОТЯ, ПОЧЕМУ ЦАРЬ И БУДУЩАЯ БЕЛАЯ ГВАРДИЯ ДОПУСТИЛИ БОЛЬШЕВИКОВ (А ПОНАЧАЛУ ВОБЩЕ ЛИБЕРАЛЬНУЮ БУРЖУАЗИЮ) ДО ВЛАСТИ, В ИХ ДЕТСКИХ РАССУЖДЕНИЯХ НЕ ОБЪЯСНЯЕТСЯ.

МЫ ЖЕ ПО-ВЗРОСЛОМУ ПОСМОТРИМ НА ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЯ РОССИИ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ.

КАК РОССИЮ ВВЕРГЛИ В МИРОВУЮ ВОЙНУ

Надо признать, что Николай не сильно хотел войны. Жена, знаете ли, немка, да и сам «Никки» приходился «Вилли» двоюродным братом. В противоположность этому высшие дипломатические и военные чины были настроены в пользу военных действий и старались оказать на Николая сильнейшее давление. Как только 24 (11) июля 1914 года из Белграда пришла телеграмма о том, что Австро-Венгрия предъявила Сербии ультиматум, Сазонов радостно воскликнул: «Да это же европейская война!».

Чему же так радовался министр иностранных дел?

Да тому же, чему и военный министр, генерал от кавалерии Владимир Александрович Сухомлинов. Оба они радовались возможности обогатиться за счет войны. Конечно, бедными они не были, но денег никогда не бывает много. Тем более что 65-летний Сухомлинов имел 34-летнюю супругу, которая постоянно просила меха и драгоценности.

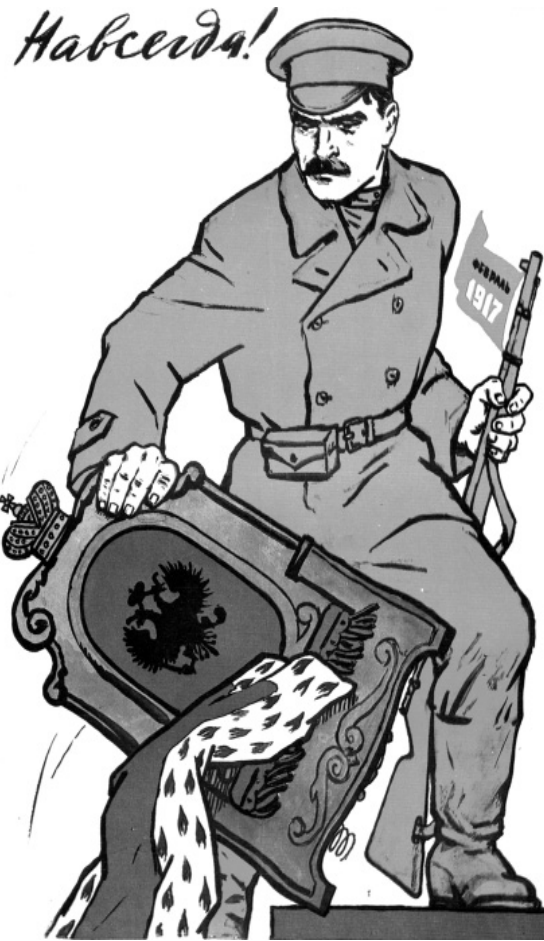
Ни для кого не секрет, что тогда, как и сейчас, министры были ставленниками тех или иных кругов буржуазии, но если сейчас Россией правят ставленники сырьевиков, то тогда министров пропихивали на их посты крупные промышленники. Вкусив во время русско-японской войны всю прелесть военных заказов, они жаждали новой, ещё более продолжительной и кровопролитной войны. Ведь чем дольше длится война, тем больше потери в людях, технике и вооружении несёт русская армия, тем больше пушек, снарядов, патронов, пулемётов, винтовок, сапог, пуговиц и портянок заказывает военное ведомство. А раз так, то военный министр получает всё больше откатов. Однако рано или поздно деньги в казне кончаются, и правительству придётся вновь обращаться к иностранным кредиторам. А раз так, то откат или, как тогда говорили, **куртаж**, получит уже и министр иностранных дел и даже премьер-министр.

Вспомним хотя бы, как в 1906 году тогдашний премьер Витте добился у французских банкиров займа в 2,25 млрд. франков. С этого займа Витте получал немалый куртаж – 1% от суммы займа. Россия, благодаря Витте, лезла в финансовую кабалу, а премьер получал с этого законные проценты, составившие 6525 килограммов золота, которые в нынешних деньгах стоят 277 миллионов 900 тысяч 337 долларов.

В итоге, всё получилось прямо, как в поговорке: «Кому война, а кому – мать родна». Российские капиталисты и военные чиновники (среди которых крупнейшими были члены императорской фамилии) сказочно обогатились на войне.

Но тут стала актуальной другая поговорка: «Жадность фраера сгубила».

В итоге, и помещики, и капиталисты, и вся царская камарилья лишились и собственности, и власти.

УМНЫЕ ЛЮДИ ПРЕДУПРЕЖДАЛИ...

При всем умственном убожестве последнего русского царя, умные люди в его окружении все-таки случались. Одним из таких был, несомненно, П. Н. Дурново. Несмотря на «звучную» фамилию, бывший министр внутренних дел в канун Первой мировой был явно в курсе внешних и внутренних дел России и Европы в целом. Читаешь его знаменитый меморандум (записку) царю и просто диву даешься точности прогноза.

Как известно, ни Николай, ни его придворная свора к умным советам не прислушались. Очень уж нужна им была победоносная война для внутреннего «умиротворения» рабочих и крестьян! В итоге, за что боролись на то и напоролись.

ЗАПИСКА ДУРНОВО.

(отрывки)
Февраль 1914 г.

...борьба с Германией представляет для нас огромные трудности и потребует неисчислимых жертв. Война не застанет противника врасплох и степень его готовности, вероятно, превзойдет самые преувеличенные наши ожидания. Не следует думать, чтобы эта готовность проистекала из стремления самой Германии к войне. Война ей не нужна, коль скоро она и без нее могла бы достичь своей цели – прекращения единоличного владычества над морями. Но раз эта жизненная для нее цель встречает противодействие со стороны коалиции, то Германия не отступит перед войною и, конечно, постарается даже ее вызвать, выбрав наиболее выгодный для себя момент.

ГЛАВНАЯ ТЯЖЕСТЬ ВОЙНЫ ВЫПАДЕТ НА ДОЛЮ РОССИИ.

Главная тяжесть войны, несомненно, выпадет на нашу долю, так как Англия к принятию широкого участия в континентальной войне едва ли способна, а Франция, бедная людским материалом, при тех колоссальных потерях, которыми будет сопровождаться война при современных условиях военной техники, вероятно, будет придерживать строго оборонительной тактики. Роль тарана, пробивающего самую толщу немецкой обороны, достанется нам.

Готовы ли мы к столь упорной борьбе, которую, несомненно, окажется будущая война европейских народов? На этот вопрос приходится, не обинуясь, ответить отрицательно. Менее чем кто-либо, я склонен отрицать то многое, что сделано для нашей обороны со времени японской войны. Несомненно, однако, что это многое является недостаточным при тех невиданных размерах, в которых неизбежно будет протекать будущая война.

Бесспорно, в области обучения войск мы, по отзывам специалистов, достигли существенного улучшения по сравнению со временем, предшествовавшим японской войне. По отзывам тех же специалистов, наша полевая артиллерия не оставляет желать лучшего: ружье вполне удовлетворительно, снаряжение удобно и практично. Но бесспорно также, что в организации нашей обороны есть и существенные недостатки.

В этом отношении нужно, прежде всего, отметить недостаточность наших военных запасов, что, конечно, не может быть поставлено в вину военному ведомству, так как намеченные заготовительные планы далеко еще не выполнены полностью из-за малой производительности наших заводов. Эта недостаточность огневых запасов имеет тем большее значение, что, при зачаточном состоянии нашей промышленности, мы во время войны не будем иметь возможности домашними средствами восполнить выяснившиеся нехватки, а между тем с закрытием для нас как Балтийского, так и Черного морей, – ввоз недостающих нам предметов обороны из-за границы окажется невозможным.

Далее неблагоприятным для нашей обороны обстоятельством является вообще чрезмерная ее зависимость от иностранной промышленности, что, в связи с отмеченным уже прекращением сколько-нибудь удобных заграничных сообщений, создаст ряд трудноодолимых затруднений. Далеко недостаточно количество имеющейся у нас тяжелой артиллерии, значение которой доказано опытом японской войны, мало пулеметов. К организации нашей крепостной обороны почти не приступлено, и даже защищающая подступ к сто-

лице Ревельская крепость еще не закончена.

Сеть стратегических железных дорог недостаточна, и железные дороги обладают подвижным составом, быть может, достаточным для нормального движения, но несоответствующим тем колоссальным требованиям, которые будут предъявлены к нам в случае европейской войны. Наконец, не следует упускать из вида, что в предстоящей войне будут бороться наиболее культурные, технически развитые нации. Всякая война неизменно сопровождалась доселе новым словом в области военной техники, а техническая отсталость нашей промышленности не создает благоприятных условий для усвоения нами новых изобретений.

...не подлежит сомнению, что война потребует расходов, превышающих ограниченные финансовые ресурсы России. Придется обратиться к кредиту союзных и нейтральных государств, а он будет оказан не даром. Не стоит даже говорить о том, что случится, если война окончится для нас неудачно. Финансово-экономические последствия поражения не поддаются ни учету, ни даже предвидению и, без сомнения, отразятся полным развалом всего нашего народного хозяйства.

Не следует упускать из вида, что Россия и Германия являются представительницами консервативного начала в цивилизованном мире, противоположного началу демократическому, воплощаемому Англией и, в несравненно меньшей степени, Францией.

С этой точки зрения борьба между Германией и Россией, независимо от ее исхода, глубоко нежелательна для обеих сторон, как, несомненно, сводящаяся к ослаблению мирового консервативного начала, единственным надежным оплотом которого являются названные две великие державы. Более того, нельзя не предвидеть, что, при исключительных условиях надвигающейся общеевропейской войны, таковая, опять-таки независимо от ее исхода, представит смертельную опасность и для России, и для Германии. По глубокому убеждению, основанному на тщательном многолетнем из-

учении всех современных противогосударственных течений, в побежденной стране неминуемо разразится социальная революция, которая, силою вещей, перекинется и в страну-победительницу.

Особенно благоприятную почву для социальных потрясений представляет, конечно, Россия, где народные массы, несомненно, исповедуют принципы бессознательного социализма. Несмотря на оппозиционность русского общества, столь же бессознательную, как и социализм широких слоев населения, политическая революция в России невозможна, и всякое революционное движение неизбежно выродится социалистическое.

Крестьянин мечтает о даровом наделении его чужою землею, рабочий – о передаче ему всего капитала и прибылей фабриканта, и дальше этого их вождения не идут. И стоит только широко кинуть эти лозунги в население, стоит только правительственной власти безвозбранно допустить агитацию в этом направлении, – Россия, несомненно, будет ввергнута в анархию, пережитую ею в приснопамятный период смуты 1905-1906 годов. Война с Германией создаст исключительно благоприятные условия для такой агитации. Как уже было отмечено, война эта чревата для нас огромными трудностями и не может оказаться триумфальным шествием в Берлин. Неизбежны и военные неудачи, – будем надеяться, частичные, – неизбежными окажутся и те или другие недочеты в нашем снабжении. При исключительной нервозности нашего общества, этим обстоятельствам будет придано преувеличенное значение, а при оппозиционности этого общества, все будет поставлено в вину правительству.

...в случае неудачи, возможность которой, при борьбе с таким противником, как Германия, нельзя не предвидеть, – социальная революция, в самых крайних ее проявлениях, у нас неизбежна.

Как уже было указано, начнется с того, что все неудачи будут приписаны правительству. В законодательных учреждениях начнется яростная кампания против него, как результат которой в стране начнутся революционные высту-

пления. Эти последние сразу же выдвинут социалистические лозунги, единственные, которые могут поднять и сгруппировать широкие слои населения, сначала черный передел, а затем и общий раздел всех ценностей и имуществ. Побежденная армия, лишившаяся, к тому же, за время войны наиболее надежного кадрового своего состава, охваченная в большей части стихийно общим крестьянским стремлением к земле, окажется слишком деморализованной, чтобы послужить оплотом законности и порядка. Законодательные учреждения и лишённые действительного авторитета в глазах народа оппозиционно-интеллигентные партии будут не в силах сдержать расхаживающие народные волны, ими же поднятые, и Россия будет ввергнута в беспросветную анархию, исход которой не поддается даже предвидению.

Германия, в случае поражения, предстоит пережить не меньшие социальные потрясения. Слишком уж тяжело отразится на населении неудачная война, чтобы последствия ее не вызвали на поверхность глубоко скрытые сейчас разрушительные стремления.

...лишенные не только повышенного, но и всякого заработка, истрадавшие во время войны, и, естественно, озлобленные рабочие массы явятся восприимчивой почвой противоягровой, а затем и антисоциальной пропаганды социалистических партий.

В свою очередь, эти последние, учитывая оскорбленное патристическое чувство и накопившееся вследствие проигранной войны народное раздражение против обманувших надежды населения милитаризма и феодально-бюргерского строя, свернут с пути мирной революции, на котором они до сих пор так стойко держались, и станут на чисто революционный путь. Сыграет свою роль, в особенности в случае социалистических выступлений на аграрной почве в соседней России, и многочисленный в Германии безземельный класс сельскохозяйственных батраков.

...словом, создастся такая обстановка, которая мало чем будет уступать, по своей напряженности, обстановке в России.

Впервые опубликовано в журнале «Красная новь» в 1922 г.

Россия в Первой мировой войне

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА НАЗРЕВАЛА НЕ ОДИН ДЕСЯТОК ЛЕТ, И СОСТАВ ЕЁ УЧАСТНИКОВ ОПРЕДЕЛИЛСЯ ДАЛЕКО НЕ СРАЗУ.

К 1914 году все ведущие страны Европы были настроены воевать, причём наступательно.

Цели:

Британская империя — ликвидировать опасного экономического конкурента в лице Германии, пока немецкая экономика уступает британской, оградить от поползновений других держав свои колонии.

Франция — покатиться с Германии за поражение 1870 года и отобрать обратно Эльзас-Лотарингию.

Германия — сокрушить союзников Англии (Францию и Россию) на континенте. Тогда можно было бы ставить вопрос о колониях — гарантированных источниках сырья, с которыми немецкую промышленность уже не смогли бы задушить «единым росчерком пера», рынках сбыта и плацдармах дальнейшей экспансии.

Россия... расплатиться за французские кредиты. Дать заработать на войне своим капиталистам, помещикам и императорскому дому. Ну, и захватить такие «жизненно необходимые» для России Босфор и Дарданеллы.

Для восстановления экономики и армии после поражения от Японии пришлось брать кредиты у Франции, а кредиты выдавались строго в интересах Франции. Даже конфигурация строящихся железных дорог подчинялась интересам не России, а Франции — лишь бы быстрее перебросить войска к границе (а как им маневрировать вдоль фронта, это уже не забота Франции).

Союзники полагали, что раз у России крупнейшая в мирное время армия, то её ресурсы неисчерпаемы. «Считалось, что Германия не в состоянии будет устоять перед тяжестью этого воображаемого «steam roller», надвигающегося с востока, и, таким образом, ожидалось, что путь к победе будет «укатан» неисчерпаемостью запаса людей России».

Парадокс, однако, в том, что в силу слабости промышленности, а значит, механизации сельского хозяйства и транспорта Российской империи требовалось множество рабочих рук, которые не могли быть призваны без ущерба для экономики. Кроме того, чрезмерно мягкий принцип набора рекрутов нередко приводил к тому, что служить шел отец семейства, а здоровый двадцатилетний парень, «единственный кормилец», оставался в тылу. Двадцать миллионов «инородцев» — т.е. мусульмане Закавказья, сибирские и среднеазиатские народы не призывались вообще. Часть общества в лице интеллигенции — конечно, тоже. Да, промышленность империи быстро развивалась, но в других странах она развивалась быстрее.

Министр МВД Дурново в записке на имя Николая предупреждал, что война для РИ крайне невыгодна, такого напряжения страна не выдержит, и даже в самом лучшем случае победы приведет только к революции, перекинувшейся из победоносной Германии (или наоборот — в случае поражения РИ).

Но в феврале 1914 было поздно пить сельтерскую...

Уже наступление русской армии в Восточной Пруссии ради спасения Франции показало все проблемы в организации. «Находясь всего лишь на расстоянии пятнадцати километров от своей границы, командиры корпусов начали докладывать о том, что запасы не поступают и что они не могут связаться друг с другом и со штабом армии». Всякий раз приходилось останавливаться, даже не преследуя отходящего противника. Солдаты по два-три дня не получали продовольствия, «ни один из обозов не подошёл», и это в армии с полевыми кухнями. Подавляющая часть переговоров по радио шла открытым текстом, немедленно читаясь немцами. Координация действий между армиями практически отсутствовала, как и разведка. А беллетристы полвека спустя свалят причины поражения на нелюбовь между генералами.

Лучшие и наиболее преданные царю части были брошены в мясорубку первыми, оказались утраченными лучшие кадры офицеров, унтер-офицеров и солдат — порядка миллиона человек кадровой армии, а заменить их было некогда и нечем. Уже к середине июня 1915 года «легальные» резервы, подлежавшие призыву в действующую армию, были почти исчерпаны. Кадровых офицеров насчитывалось пять — шесть на полк. А солдаты даже спустя год после начала войны просто не понимали, с кем и за что они воюют.

Не менее страшной была потеря квалифицированных рабочих, без разбора взятых в войска и погибших в начале войны, при этом выжившие не отпускаясь на заводы, чтобы не обижать прочих солдат. А казённые заводы не переводились на военное положение, и летом рабочие совершенно спокойно и массово уходили на полевые работы. И как работать единственному в России оружейному заводу (Ижевск, ствольные и коробочные болванки), когда с него разом уйдёт три тысячи человек?

Ещё хуже обстояло дело с оружием

Несмотря на уверения о полной готовности к войне, оказалось, что потребности в винтовках, пулемётах, патронах, снарядах превосходят возможности промышленности в разы, а по отдельным позициям — в десятки раз. Уже в сентябре 1914 года Главное артиллерийское управление убедило в невозможности пополнения винтовками с отечественных заводов, а недостаток винтовок стал очевиден ещё 24 августа: «Ради Бога, распорядитесь, чтобы собирали винтовки. Мы отправили сербам сто пятьдесят тысяч, наши резервы почти исчерпаны, а производство очень незначительно» (и это пишет военный министр). На четвёртый месяц войны в некоторых корпусах оставалось по 25 патронов на винтовку. Даже неприкосновенный запас патронов был исчерпан к началу 1915 года. На третий месяц боёв в Восточной Пруссии остался только последний запас снарядов. Не прошло и двух месяцев с начала мобилизации, как наступательные операции по всему фронту вынуждены были приостановить из-за недостатка снарядов.

Зима 1914/1915 года прошла в метаниях стратегов между Восточной Пруссией, левобережьем Вислы и Галицией, причём каждый командующий армией тянул одеяло на себя, а единый план просто отсутствовал. В результате оставшиеся резервы раздёрнули без существенного результата.

Довершило дело наступление немецкой армии — Горлицкий прорыв. Широкое использование тяжелой артиллерии и смелые действия передовых отрядов против необученных солдат, не понимающих, за что и против кого они воюют, неопытных офицеров при недостатке снарядов и винтовок. На участке прорыва

у немцев двести тяжёлых орудий, у всей атакованной русской армии — четыре, и пять-десять выстрелов на лёгкую пушку в день. Как писал капитан Нейльсон из Британской военной миссии, «все последние наступления были просто убийства, так как мы [т.е. русские] атаковали без артиллерийской подготовки неприятеля, обладающего многочисленной лёгкой и тяжёлой артиллерией».

Характерный пример — судьба приграничных крепостей. Крепости в Царстве Польском в конце XIX века считались сильнейшими в мире, но вследствие трат на японскую войну и последующего проигрыша средств на модернизацию выделялось недостаточно. Часть крепостей хотели упразднить, в Варшаве новые укрепления вообще были скрыты «из экономии». Гарнизон Новогеоргиевска насчитывал (по разным данным) 86-92 тысячи человек при 1200-1600 орудиях, полугодом запасе продовольствия, нескольких аэропланах и аэростатах. Но при этом гарнизон состоял из ополченцев и второочередной дивизии, только-только прибывшей. Первым делом военный инженер Новогеоргиевска, не подозревая о наступлении, наткнулся на немецкий передовой отряд и был убит. Немцам достались новейшие планы крепости. Хотя разрушения от обстрела тяжёлыми снарядами оказались незначительными, но моральный дух защитников был подорван, а решительная атака немцев произвела на коменданта крепости генерала Бобыря такое впечатление, что он перебежал к немцам и уже из плена приказал сдать крепость «во избежание дальнейшего кровопролития», хотя немцы успели занять всего одну группу фортов. Сама осада заняла от четырёх до десяти дней, считая только штурм или обложение. Многие крепости (Ивангород, Гродно, Брест-Литовск и саму Варшаву) уступили вообще без боя, часто не успев уничтожить припасы. Для сравнения — Перемышль сопротивлялся русской армии с сентября по март, был сдан только по приказу верховного командования, предварительно австрийцы расстреляли снаряды, взорвали укрепления и мосты, уничтожили оружие и продовольствие. Сначала его пытались взять ускоренной атакой, затем измором — не было тяжёлой артиллерии. Те же немцы взяли Перемышль обратно за четыре дня (обстреляв 420 и 305-мм снарядами), тогда как Верден в 1916 штурмовали с февраля по декабрь, и так и не взяли.

Также не удивительно, что только за летнюю кампанию 1915 года потери пленными достигли миллиона человек. Выйти из грозного окружения удалось только благодаря отсутствию (пока!) у немцев подвижных частей по образцу Второй мировой.

Также не удивительно, что только за летнюю кампанию 1915 года потери пленными достигли миллиона человек. Выйти из грозного окружения удалось только благодаря отсутствию (пока!) у немцев подвижных частей по образцу Второй мировой.

Настроения в тылу

«Получаются сведения, что в деревнях... уже отпускают ново-

бранцев с советами: не драться до крови, а сдаваться, чтобы живыми остаться. Если будет 2-3-недельное обучение, с винтовкой на 3-4 человека, да ещё такое внушение, то ничего сделать с войсками невозможно. Уже были одобрены Его Величеством две меры: 1) лишение семейств лиц, добровольно сдавшихся, пайка и 2) по окончании войны высылка этих пленных в Сибирь для её колонизации. Было бы крайне желательно внушить населению, что эти две меры будут проведены неукоснительно и что недели перейдут к безземельным, честно исполнившим свой долг».

Но и этого не сделали.

Дипломатия добилась ещё одного «успеха»: Турция, не получив от России ответа о своей послевоенной судьбе, и, предполагая поэтому своё расчленение в случае победы России и Англии, примкнула к Германии. Таким образом, Россия оказалась фактически отрезанной от помощи союзников, блокада оказалась куда тяжелее, чем для Германии. Более того, при хаосе в снабжении даже то, что удавалось доставить в Архангельск и Владивосток, большей частью там и оставалось до прихода уже большевиков в 1918. Аналогично хлеб был в Сибири, а на фронте, в Москве и Петрограде — нет.

К сентябрю 1917 года потребность в винтовках обеспечивалась только на две трети, автомобилях — три четверти от штата, не считая формирования новых частей и будущей убыли. И даже если бы удалось удовлетворить все весьма скромные запросы, автомобилей бы насчитывалось 14 тысяч, тогда как во вдвое меньшей французской армии — 90 тысяч. Потребность в касках — на 10-15%.

Авиамоторов в мирное время производилось пять штук в месяц. Поэтому в войну склады загромождались самолётами без моторов, «ленд-лиз» шёл окольными путями, и самолёты приходили уже устаревшими. И поэтому на тысячу километров фронта производилось 68 полётов в день, в самом лучшем случае. А самолёты — это разведка, связь, корректировка артиллерии, что использовалось немцами уже в августе 1914, позднее — штурмовка.

В вопросе пополнения армии царил откровенный бардак: к началу Февральской революции на каждого солдата действующей армии приходилось три «обслуживающих» его военнообязанных в тылу, и на трёх солдат — один дезертир. А в тылу запасные полки разбухали до тридцати тысяч действующих человек.

А что делал Николай? Ничего не делал. Только уволил с поста главнокомандующего после отступления 1915 года великого князя (дядю) и назначил Верховным главнокомандующим себя, теперь уже лично отвечая за все промахи.

Брусиловский прорыв, который немцы заткнули, привёл к облегчению положения союзников, но не России. Россия видела неудачу наступлений на Западном и Северном фронтах, видела, что теперь приходится снабжать ещё и Румынию, чья армия потерпела быстрое поражение. Именно в Румынии немцы отрабатывали тактику подвижных групп на грузовиках и с механизированной артиллерией. А дальше случилась революция, которую немцы ожидали ещё в 1916. «Но это уже была другая история...»

Кто будет умирять?

Какие же силы для подавления «навязанной России» революции имелись у самодержавия? Вот что пишет Деникин: «Мне известно только три эпизода резкого протеста: движение отряда генерала Иванова на Царское Село, организованное Ставкой в первые дни волнений в Петрограде, выполненное весьма неумело и вскоре отменённое, и две телеграммы, посланные Государю командирами 3-го Конного и Гвардейского кон-

ного корпусов, графом Келлером и ханом Нахичеванским. Оба они предлагали себя и свои войска в распоряжение Государя для подавления «мятежа»».

И это — со всей армией. Все остальные, особенно командующие фронтами, либо приветствовали отречение, либо деятельно убеждали отречься:

генерал Алексеев в ставке уже знал о новом требовании и заранее запросил мнения о целесообразности царского отречения у всех главнокомандующих фронтами и флотами. Интересны результаты этого необычного опроса:

Великий князь Николай Николаевич (Кавказский фронт) — за, Генерал Брусилов (Юго-Западный фронт) — за,

Генерал Эверт (Западный фронт) — за,

Генерал Сахаров (Румынский фронт) — за,

Генерал Рузский (Северный фронт) — за,

Адмирал Непенин (командующий Балтийским флотом) — за,

Адмирал Колчак (командующий Черноморским флотом) — «принял безоговорочно»,

Генерал Алексеев (начальник штаба Верховного главнокомандующего) — за.

Члены императорской фамилии — тем более были «за». Т.е. Николай своим бездействием на посту абсолютного монарха в военное время оттолкнул, прежде всего, убеждённых монархистов.

Письмо великого князя (в.к.) Николая Михайловича вдовствующей императрице Марии Фёдоровне. 24 декабря 1916:

«Речь идёт о спасении престола — не династии, которая ещё прочна, но теперешнего государя. Иначе будет слишком поздно... Вся Россия знает, что покойный Распутин и А. Ф. (императрица) одно и то же. Первый убит, теперь должна исчезнуть и другая».

Приветственная телеграмма в.к. Елизаветы Фёдоровны председателю Временного правительства князю Г.Е. Львову:

«Признавая обязательным для всех подчинение Временному правительству, заявляю, что и со своей стороны я вполне ему подчиняюсь».

Приветственная телеграмма князя А.Г. Романовского — герцога Лейхтербергского председателю Временного правительства князю Г.Е. Львову. Москва. Март 1917:

«В лице Вашего заявляю Правительству моё полное желание и готовность поддерживать его во славу и на благо нашей дорогой Родины».

А вот это так и просто полный атас:

Приветственная телеграмма в.к. Николая Константиновича председателю Временного правительства князю Г.Е. Львову. Ташкент. 21 марта 1917:

«Прошу Вас известить меня, могу ли считать себя свободным гражданином после сорокалетнего преследования меня старым режимом».

После Февраля:

«Кавалерия, артиллерия и инженерные войска сохранили 50% кадровых. Но совершенно иное в пехоте, которая составляет главную массу армии. Большие потери — убитыми, ранеными и пленными, значительное число дезертиров — всё это привело к тому, что попадают полки, где состав обернулся 9-10 раз, причём в ротах уцелели только от 3 до 10 кадровых солдат. Что касается прибывающих пополнений, то обучены они плохо, дисциплина у них ещё хуже. Из кадровых офицеров в полках уцелели по 2-4, да и то зачастую раненых. Остальные офицеры — молодёжь, произведённая после краткого обучения и не пользующаяся авторитетом ввиду неопытности» (Брусилов).

Приехали! Так что, господа, действительно большевики помешали полной победе?

ПРИГОВОР ВОЙНЕ

ЗАЧИНАТЕЛИ «БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ» ЗВАЛИ **БРУСИЛОВА** НА ДОН, В «РУССКУЮ ВАНДЕЮ». ОН ОТВЕТИЛ ОТКАЗОМ: «НИКУДА НЕ ПОЕДУ. ПОРА НАМ ЗАБЫТЬ О ТРЕХЦВЕТНОМ ЗНАМЕНИ И СОЕДИНИТЬСЯ ПОД КРАСНЫМ».

Когда настал памятный, кровью омытый 1920 год (на юге активизировался «черный барон» Врангель, с запада двинулись на Украину и Белоруссию войска Польши), по инициативе Брусилова было составлено воззвание «Ко всем бывшим офицерам, где бы они ни находились». Вместе с ним воззвание подписали известные полководцы бывшей царской армии – генералы Поливанов, Зайончковский, Клембовский, Валуев, Гутор, Акимов. Оно было опубликовано в «Правде» 30 мая 1920 года, и в нем говорилось: «Взываем к вам с настоятельной просьбой... добровольно идти с полным самоотвержением и охотой в Красную Армию на фронт или в тыл... и служить там не за страх, а за совесть, дабы своею честною службою, не жалея жизни, отстоять во что бы то ни стало дорогую нам Россию».

43% офицеров бывшей царской армии пошли на службу в Красную Армию и почти половина генералов и высших офицеров Генерального штаба. Это стало одной из главных, в ряду прочих, причин победы Красной Армии над Белой. Генералы и офицеры старой русской армии оказались на связи времен – составили кадровый командный костяк РККА, сохранили военную культуру, боевые знания, военное мастерство и искусство и передали их будущим офицерам, генералам и маршалам Великой Победы. Создавать армию, способную нанести поражение любому потенциальному противнику, пришлось в условиях невероятной трудных: старая армия развалилась, ее поражения и распад были предопределены Первой мировой войной, доведшей государственный кризис до катастрофы. Об этом написал Брусилов в своей книге «Мои воспоминания». Он завершил работу над ней в 1923 году, за год до выхода в отставку

в 1924 году (последний его пост – инспектор кавалерии РККА). В книге он вспомнил все 52 года пребывания в строю. Более чем кто другой, он имел право судить о положении русской армии накануне падения самодержавия. Размышляя о причинах ее поражений и разложения в последние годы Первой мировой, Брусилов писал: «Прав был Гинденбург, говоря, что выиграет войну тот, чьи нервы крепче. У нас они оказались наиболее слабыми, потому что **мы должны были отсутствие техники восполнять излишне проливаемой кровью. Нельзя безнаказанно драться чуть ли не голыми руками против хорошо вооруженного современной техникой... врага. Да и вся правительственная неразбериха и промахи помогли общему развалу**».

Что касается отсутствия современной военной техники, то о том в брусиловских мемуарах говорится часто. Приведем на сей счет лишь некоторые из многих свидетельств генерала: **«тяжелых орудий... у нас было мало чрезвычайно»,** воздушные силы ниже всякой критики. И это при том, что «ограниченность огнестрельных припасов была ужасающей, крупнейшей бедой».

Отсутствие техники пытались восполнить стойкостью русского солдата, уповая на его традиционный патриотизм. Но, как констатирует Брусилов, **«войска были обучены, дисциплинированы и послушно пошли в бой, но подъема духа не было никакого, и понятие о том, что представляла собой эта война, отсутствовало полностью».** Так было в ее начале. К концу войны армию доконал кризис государственного управления. Об этом писал Брусилов, передавая свои тягостные размышления после последнего, с его участием, совещания командующих фронтами под председательством Николая II в декабре 1916 года: «Не знаю, как другие главнокомандующие,

но я уехал очень расстроенный, ясно вида, что государственная машина окончательно шатается и что наш государственный корабль носится по бурным волнам житейского моря без руля и командира. Нетрудно было предвидеть, что при таких условиях этот несчастный корабль легко может... погибнуть».

«Мои воспоминания» А. А. Брусилова вышли в свет в 1929 году. Пять раз издавались, четвертое издание – 1946 год, пятое – 1963 год. Сегодня об этой ценной книге в «демократической» России не упоминается. Причина этого умолчания понятна: генерал Брусилов служил Советской власти не за страх, а за совесть; его сын, **корнет Алексей Брусилов, командир отряда красной конницы, в бою под Орлом был захвачен в плен деникинцами и расстрелян.**

Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич без колебаний перешел на сторону рабочекрестьянской власти. В феврале 1918 года Ленин поручил ему оборону Петрограда. Он был начальником штаба при верховном главнокомандующем Советской республики Н. В. Крыленко, но до этого генерал Бонч-Бруевич – последний, при Керенском, главнокомандующий армиями Северного фронта. В Ставке главнокомандующего постоянно, имел возможность знать досконально о положении русской армии при Временном правительстве. Ее, армию, ожидал неминуемый распад, о чем свидетельствует Бонч-Бруевич в своей книге: «Я вскоре начал представлять себе то катастрофическое положение, в котором оказалась армия. **Продовольственные запасы, предназначенные для войск, таили с непостижимой быстротой, новых никто не делал.** Из ежедневных разговоров... я мог убедиться в том, с какой стремительностью падает в войсках дисциплина. Руши-

лись надежды не только на возможность каких-либо наступательных операций, но и на то, чтобы удержаться в занятом положении. Одолевавшее армию дезертирство приняло невероятные размеры. Многие части переставали существовать, не испытыв ни малейшего натиска противника. Иные разложились и превратились в толпы вооруженных людей, опасные для своих начальников, нежели для неприятеля...»

Всё чаще и чаще приходилось слышать разговоры в собрании (в Ставке) о том, что войну продолжать нельзя и пора подумать о заключении мира любой ценой».

Трагедию русской армии «солдатский генерал» (так называли Бонч-Бруевича в войсках) видел и создавал раньше, как только он принял командование Северным фронтом: «Армия действительно не хотела воевать. Всё больше и больше солдат уходило с фронта. По рассекреченным данным Ставки, число дезертиров, несмотря на принимаемые против них драконовские меры, составило к Февральской революции сотни тысяч человек. Такой «молодой» фронт, как Северный, насчитывал перед Февральским переворотом пятьдесят тысяч дезертиров. За первые два месяца после Февральской революции из частей Северного фронта самовольно выбыло двадцать пять тысяч солдат».

Процесс разложения русской армии шел полным ходом уже тогда, когда Николай II был ее верховным главнокомандующим и не помышлял об отречении от престола. Крестьянская, в громадном большинстве своем, армия, претерпев все мыслимые и немыслимые страдания и ужасы самой страшной войны в истории человечества, не желала ее продолжения. Массовое дезертирство – доказательство того. И эту армию Керенский и Ко принуждали вести войну до по-

бедного конца! **За 1917 год – в нем восемь месяцев, с марта по октябрь, правило страной Временное правительство – Россия, по неполным официальным данным, потеряла убитыми, ранеными, отравленными газами, контуженными, пленными один миллион 195 тысяч 737 человек.** За эти восемь месяцев головокружительную карьеру сделали генералы Корнилов и Деникин («дети Февраля») – от командиров дивизий, корпусов до верховного главнокомандующего (первый) и начальника штаба главнокомандующего (второй). Вместе с Керенским они гнали армию на убой, отлично зная, что на фронте не хватало артиллерии, снарядов, прочих боеприпасов; что продовольствием войска удовлетворялись менее чем наполовину; что к осени 1917 года, помимо 2 миллионов дезертиров, русская армия недосчитывала и более 2 миллионов солдат по причине болезней.

Русская армия не была готова к длительной войне. Брусилов и Бонч-Бруевич свидетельствуют в своих мемуарах, что стратегия войны определялась царской верхушкой из расчета завершить ее через четыре – максимум семь месяцев. Разве Керенский и его министры не знали этого? Знали, не могли не знать.

Полуголодная крестьянская армия захлебывалась кровью в окопах войны в то время, как Временное правительство не намерено было решать главный вопрос русской революции – вопрос о земле. А он уже властно встал в повестку дня. В июле 1917 года Ленин утверждал: «Либо власть Советам и в центре и на местах, все земли – крестьянам тотчас», либо принужденные к озлоблению крестьяне «доведут дело до бесконечно свирепого крестьянского восстания». Когда грянул Октябрь 1917-го, перед генералами и офицерами старой русской армии встал вопрос, с кем быть: с народом – Советами или против народа и его Советской власти? С народом – значит, с Россией, против – значит, против России. Третьего пути не было и быть не могло.

• ХРОНИКА РАБОЧЕЙ БОРЬБЫ • ХРОНИКА РАБОЧЕЙ БОРЬБЫ • ХРОНИКА РАБОЧЕЙ БОРЬБЫ • ХРОНИКА РАБОЧЕЙ БОРЬБЫ •

В Улан-Удэ возмущенные рабочие вышли на акцию протеста

В пятницу, 8 августа, несколько сотен рабочих появились на территории проходной вагоноремонтного завода (ЛВРЗ), организовав митинг против резкого сокращения зарплат.

В табелях значились суммы от 6 до 12 тысяч рублей – именно столько люди теперь будут получать за свой труд.

Буквально несколько дней назад на отчетной конференции по итогам выполнения коллективного договора начальство ЛВРЗ называло совсем другие суммы.

– Было заявлено, что средний уровень зарплат по заводу составляет 30 тысяч рублей, – рассказал председатель первичной профсоюзной организации МПРА в Улан-Удэ и Бурятии Игорь Соколов. – Получив расчётные листки, мы пришли в негодование. Зарплата составляет не более 20 тысяч.

Давление на тех, кто хоть как-то стремится отстаивать свои права, молчание «руководства», отсутствие реальной помощи со стороны профсоюза и постоянный страх потерять работу в последние месяцы стали для заводчан нормой.

Снижение зарплат оказалось «последней каплей». Митинг, состоявшийся восьмого августа – попытка «достучаться» до начальников, которые на контакт с рабочими не идут. Выразить свой протест пришли около четырёхсот человек.

– Нам второй месяц не выплачивают премии. В этом месяце мы выполнили свой план, и из него «убрали» несколько машин – практически полплана убрали, – рассказал один из рабочих. – И мы получаем ползарплаты. У всех ипотеки, у всех дети, семьи. Начальство будто бы объяснить ничего не может: команда «сверху».

– Дошло до того, что мы уже никто на этом заводе... Меня должны обеспечить работой на полный рабочий день, но этого нет. Всеми путями нам пытаются дока-

зать, что сколько заработали – столько и получили. Сейчас у нас зарплата от 6 до 12 тысяч. При сегодняшней жизни это невозможно. На носу первое сентября, – поделилась с журналистами одна из работниц.

Забастовка рабочих сельскохозяйственного предприятия

5 августа сотрудники агрохолдинга «Сибирская губерния» провели забастовку. Люди отказались приступить к работе, пока им не выплатят зарплату полностью.

По словам рабочих и других сотрудников предприятия, расположенного в Красноярском крае, уже полгода их зарплата вдвое меньше обещанного заработка. С декабря они получают ее не в полном объеме. Вместо положенных 13-15 тысяч рублей выходит не больше 5-6.

– Наше начальство нам начислило одно, в итоге мы получили другое, – говорят бастующие.

Акция солидарности с омскими рабочими

5 августа в Москве состоялся пикет Межрегионального профсоюза «Ново-проф» у помещения компании «Юнилевер» в России. Акция прошла в рамках солидарной поддержки первичной профсоюзной организации работников, занятых на предприятиях «Юнилевер Русь» в Омской области, которая добивается честных переговоров по заработной плате и повышения зарплаты рабочих.

В пикете приняли участие представители Конфедерации труда России и ее членские организации – профсоюзы «Университетская солидарность», «Рабочая ассоциация» (МПРА), а также активисты Профсоюза работников Агропромышленного комплекса.

Профактивист Иван Милых так прокомментировал сложившуюся ситуацию: «Мы полностью поддерживаем справедливые

требования членов нашего профсоюза на предприятии «Инмарко» в Омске и настаиваем на их выполнении. Мы окажем всю необходимую поддержку рабочим предприятия в их борьбе!»

Этот пикет солидарности был вызван акцией протеста рабочих, которая состоялась 30 июля в Омске. Ее участники выступили против низкой зарплаты, за ее повышение.

Стачка и пикет на автомобильном предприятии

Рабочие смены «А» участка шасси-1 питейского автозавода вечером 7 августа прекратили работу из-за жары в цехе, тем самым осуществив забастовку. Температура здесь превысила 29,5 градуса по Цельсию.

8 августа у проходной предприятия состоялся пикет, посвященный проблемам тяжелых условий труда, в частности, невыносимой жары, которая создает серьезную угрозу здоровью рабочих. В руках у участников акции протеста были плакаты с лозунгами «Здоровье рабочего – главная ценность», «Требуем соблюдения СанПиН», «Жара хороша на курорте, а не на работе».

Во время пикета на завод приезжали представители прокуратуры Выборгского района и Роспотребнадзора. Состоялась их встреча с профсоюзными активистами и администрацией предприятия. В результате завод «Ниссан» ожидает прокурорская проверка.

Забастовка в Челябинской области

С 11 августа рабочие из организации «Ремстройгруппа» прекратили уборку улиц и дворов города Аша. Дворники приостановили трудовую деятельность по причине забастовки.

По словам директора организации, участники акции протеста написали заяв-

ления с просьбой отправить их в отпуск без содержания сроком на неделю. Причиной явилась невыплата им заработной платы из-за задолженности перед предприятием «Ашинская городская управляющая компания».

Из-за забастовки работников «Ремстройгруппы» оставались неубранными главные улицы и придомовые

Украинские рабочие выступили против издевательств со стороны киевско-днепропетровской хунты

На производящем сырьё для украинских АЭС заводе «Цирконий» почти год не платят зарплату. Поэтому неудивительно, что 4 августа в городе Днепродзержинске сотрудники этого предприятия организовали пикет у здания днепропетровской облгосадминистрации. Рабочие выражали свой протест в связи с тем, что им уже почти год не платят зарплату, а завод не получает ни единого госзаказа.

Люди на пикете требовали выплаты заработной платы, а также возрождения их предприятия. В руках протестующие держали плакаты с лозунгами «Долги по зарплате – позор гаранта Порошенки», «Государство, отдай наши деньги».

Рабочие рассказали, что с осени 2013 года их предприятие не получило ни одного госзаказа и теперь простаивает. Более того, с марта нынешнего года большинство работников отправили в вынужденные отпуска, сохранив им лишь две трети оклада. Протестующие сообщили, что им не платят зарплату вот уже 11 месяцев, а общие долги предприятия перед сотрудниками составляют 10 миллионов гривен (почти 29 миллионов рублей).

«Предприятие находится в плачевном состоянии: почти 11 месяцев задолженности по зарплате, более 2 лет не платят

отчисления в Пенсионный фонд, – рассказала сотрудница завода Ольга Мельникова. – Сейчас предприятие должно быть законсервировано, но понятно, что оно будет просто закрыто».

Разумеется, никто из чиновников облгосадминистрации к протестующим не вышел. Однако им пообещали, что проведут переговоры.

В том случае, если реакции от властей так и не последует, работники «Циркония» намерены организовать новую акцию протеста – 24 августа, в так называемый «день независимости».

Во время протеста молдавские крестьяне отправились маршем на Кишинев

После развала СССР на просторах так называемого «СНГ» до сих пор продолжается непрерывный и непрекращающийся сельскохозяйственный кризис. Особенно это заметно в таких республиках как Молдавия.

Местные крестьяне и фермеры не знают, куда девать свою продукцию. Нет сбыта. Поэтому 6 августа они организовали акцию протеста. Поскольку правительство никак не реагирует на требования граждан, фермеры решили двинуться со своими товарами на Кишинев.

А недавно сельхозпроизводители северной Молдавии выдвинули правительству ультиматум: если до 4 августа отношения с Россией не будут налажены, то они будут бастовать.

6 августа фермеры вывели всю технику и отправились в Кишинев. В итоге была составлена колонна протяженностью 3 километра. Однако сельхозтехнике, да и водителям нужен был отдых, поэтому они устроили ночевку в городе Бельцы.

Активистка Наталья Янчук сообщила, что правительство никак не отреагировало на их требования, поэтому они не могут сидеть, сложа руки – нужно действовать.

На удвоение зарплат чиновников потратят 500 млрд рублей

На мотивацию федеральных госслужащих и поэтапное увеличение вознаграждения высших чиновников в ближайшие три года планируется потратить 462 млрд рублей. Эти средства позволят доплачивать каждому госслужащему по 58 тыс. рублей ежемесячно и удвоить их среднюю зарплату к 2018 году. К тому же сроку денег, предусмотренных для высших должностных лиц, хватит на доплату каждому до 152 тыс. рублей ежемесячно. Сейчас они, как пишет РБК, получают от 132 тыс. до 715 тыс. рублей, не считая квартальных премий.

Планы увеличения зарплат госслужащим основаны на положениях одного из «майских» указов (2012 год) президента Владимира Путина – о совершенствовании системы госуправления. Документ предполагает и повышение зарплат, «учитывая состояние рынка труда», и предписывает поставить оплату работы чиновников в зависимость от «достижения показателей результативности».

Вознаграждения высших российских служащих – лиц, замещающих государственные должности (министров, депутатов, сенаторов, судей, генпрокурора, аудиторов Счетной палаты и др.) – тоже будут поэтапно увеличиваться. На совершенствование зарплат высших чиновников в 2015-17 годах министерство предусмотрело 81,5 млрд руб.: 12,7 млрд в 2015 году, 21,3 млрд – в 2016 и 47,5 млрд – в 2017.

С 1 сентября лидерами по величине зарплат станут федеральные министры-силовики (министры обороны, внутренних дел, по чрезвычайным ситуациям, руководители ФСБ, СВР, ФСО, ФСКН, ФМС), чьи зарплаты будут повышены до 786000 руб. согласно прошлогоднему указу Путина.

Предусмотренные Минфином средства позволяют ежемесячно доплачивать каждому высшему чиновнику (за исключением губернаторов – они не получают зарплаты из федерального бюджета) по 40700 рублей в 2015 году, 68300 рублей в 2016 и 152300 рублей – в 2017.

В последние годы зарплаты российских бюрократов и так прилично росли, в результате разница между зарплатами высших чиновников и среднероссийской достигла восьми раз, напоминает директор Института стратегического анализа ФБК Игорь Николаев. На западе в четыре-пять раз больше рядовых граждан зарабатывают министры. При этом должной эффективности наши чиновники не демонстрируют: еще

О России думает

до всяких санкций экономика России оказалась на грани стагнации, в то время как экономики других стран восстанавливались.

В качестве антикоррупционной меры повышение зарплат чиновникам тоже не работает – уровень коррупции после повышений зарплат только возрос, говорят эксперты, ссылаясь на свидетельства самих чиновников.

Чем чиновники лучше людей?

Михаил Делягин, директор Института проблем глобализации:

Похоже, министерство искренне верит: эти расходы не приведут ни к бюджетным трудностям, ни к росту инфляции. При этом Минфин долгие годы блокирует попытки улучшить жизнь людей или перейти от разворовывания России к её развитию, ссылаясь именно на инфляцию и дефицит бюджета. При этом в бюджете валается без движения 7,8 трлн руб., а цены растут из-за произвола монополий, но чиновникам это неважно – им нужен веский предлог для отказа. Однако, когда речь заходит об их интересах, они забывают и об инфляции, и о дырах в бюджете. Похоже, чиновники провозгласили себя высшей кастой, интересы которой должны обслуживать все остальные: мол, повышать пенсии нельзя, потому что это разгонит инфляцию, а выплаты чиновникам на цены не влияют, они же – исключение из правила!

Может быть, на бюджетников денег нет, а на чиновников есть, потому что российские врачи и учителя не нужны «офшорной аристократии»? Ведь они лечатся и учат своих детей в странах, не страдающих от их алчности. Так что им про улучшение жизни наших врачей думать!

А ведь три четверти населения России испытывают нехватку средств для покупки самых простых товаров длительного пользования – пылесосов, стиральных машин. Доходы более 19 млн человек ниже прожиточного минимума. Это – нищета.

На гарантирование нам прожиточного минимума – экономического выражения права на жизнь, вписанного в Конституцию, – денег нет, а на премии чиновникам есть.

Получается, граждане России абсолютно бесправны и не могут влиять на чиновников, которые намерены повышать свои доходы безотносительно успешности государства. Начнут ли они модернизацию или сорвут Россию в новый крах – неизвестно. Зато ясно одно: чиновники намерены стабильно повышать своё благосостояние, игнорируя жизнь остальных граждан. «Проклятая каста», как звал её ещё Сталин, по сути, объявила нас недочеловеками в собственной стране. А это путь к катастрофе.

«АиФ»

ОТ РЕДАКЦИИ:

Данная точка зрения требует небольшого уточнения. Чиновники, намертво сросшиеся с буржуазией и вместе с ней составляющие правящий, господствующий класс, конечно, обнаглели и зажрались без меры. Только, бюрократический аппарат любого государства – всего лишь инструмент, порождение общественного строя. И ни исправить, ни перевоспитать бюрократию в рамках данного строя невозможно. Можно только выбросить всю эту ораву паразитов вместе с этим гнилым строем.

В общем и целом, Делягин, конечно, прав. У нас только 2 возражения:

Во-первых, какие могут быть сомнения насчет того, начнется ли в России модернизация? С чего бы ей начинаться? Ни сырьевым монополиям, ни власти, их обслуживающей, модернизация ни к чему. Зачем больше деньги вкладывать, когда можно просто пенки снимать и разворовывать?

Во-вторых, к какой такой катастрофе ведет нынешний путь? К кризису, к обнищанию? Так у нас это – нормальное состояние! Причем, постоянное. И ведёт это всё к неизбежному созданию революционной ситуации со вполне предсказуемыми последствиями. И последствия эти будут катастрофой не для трудящихся, которым нечего терять, а только для зажавшихся чинуш и представителей «офшорной демократии».

И крутись, как можешь...

А, собственно, стоит ли переживать по поводу повышения зарплат чиновников? Ну, да, обидно, что свою неумённую алчность и наплевательское отношение к мнению народа они даже и не скрывают. Да только те сотни миллиардов, которые государь так щедро жалует своим верным слугам, это – капля в море. Уворовывается в десятки, сотни раз больше. И направляют эти коррупционные потоки, заведуют той гигантской пилой, кромсающей государственный бюджет, как раз, эти самые чиновники.

За что же им такие милости от государства? Да потому, что они и есть – государство, гигантская машина по угнетению и ограблению трудящихся. К тому же, бюрократический аппарат – верный защитник власти и собственности правящего буржуазного класса. Не мудрено, что самые облагодетельствованные – силовики. Их

верность дорогого стоит. За нее можно и на тотальную коррумпированность силовой верхушки вечно глаза закрывать, и жалование повышать.

По поводу чиновничьих зарплат вспоминается старый анекдот про гаишника. Спросили его, почему за зарплатой не приходит, а он в ответ: «Тю! Так тут еще и зарплату дают? А я думал, получил пистолет и крутись, как можешь!»

У продажного инспектора – одни масштабы, у VIP-чиновников – другие, а суть одна. Получил доходное место, и себя не обижай, и с начальством делись.

Только не подумайте, что на зарплатах, «откатах» и прочих взятках доходы бюрократов заканчиваются. Как бы не так! Они еще, сплошь и рядом, занимаются бизнесом (полулегально, оформив на подставных лиц) и владеют немалыми пакетами акций. Сами себя они, явно, не обидят. Как не обидит их и родное буржуйское государство.

Россия признана лидером по имущественному неравенству.

Россия находится на одном из первых мест в мире по неравенству распределения имущества и доходов – на сегодняшний день 110 миллиардерам принадлежит 35% всех национальных богатств. В этом рейтинге Россия уступает лишь нескольким небольшим государствам Карибского бассейна, свидетельствуют данные, опубликованные в обзоре швейцарского банка Credit Suisse.

В обзоре отмечается, что в целом по миру миллиардеры владеют 1-2% от национального благосостояния, и на каждые 170 миллиардов долларов богатств домохозяйств приходится один миллиардер. В России один миллиардер приходится на одиннадцать миллиардов долларов богатств домохозяйств, и 110 олигархов владеют 35% национальных богатств.

Причиной такого неравенства аналитики банка называют состояние рынка в переходный период 1990-х годов, когда на фоне административного хаоса рухнули советские механизмы социальной защиты.

«Были надежды, что Россия превратится в высококвалифицированную и высокодоходную экономику с сильными программами социальной защиты, унаследованными с советских времен. На практике получились почти пародия», – пишут аналитики.

По оценке Credit Suisse, в 2013 году в России насчитывалось 1986 человек, чье состояние превышало 50 миллионов долларов. Количество долларовых миллионеров в России оценили в 84 тысячи человек. К 2018 году банк прогнозирует рост количества долларовых миллионеров в России до 133 тысяч человек.

Почувствуйте разницу!

«Секретарю Совета Народных Комиссаров Николаю Петровичу Горбунову.

Ввиду невыполнения Вами настоятельного моего требования указать мне основания для повышения мне жалованья с 1 марта 1918 г. с 500 до 800 руб. в месяц и ввиду явной незаконности этого повышения, произведенного Вами самочинно по соглашению с управляющим делами Совета В.Д. Бонч-Бруевичем, в прямое нарушение декрета Совета Народных Комиссаров от 23 ноября 1917 года, объявляю Вам строгий выговор.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин)».

От редакции:

А еще можно вспомнить такую вещь, как партмаксимум. Суть его заключалась в том, что зарплата партийных руководителей не могла превышать зарплату квалифицированного рабочего. Сегодня такое даже представить сложно. Нынешние «слуги народа» с собой любимыми так ни за что не поступают..

• ХРОНИКА РАБОЧЕЙ БОРЬБЫ • ХРОНИКА РАБОЧЕЙ БОРЬБЫ • ХРОНИКА РАБОЧЕЙ БОРЬБЫ • ХРОНИКА РАБОЧЕЙ БОРЬБЫ •

В Казахстане строители организовали штурм помещения компании, где им задерживают зарплату

4 августа в городе Актобе (Актюбинск) рабочие-строители решились на отчаянный шаг. Они пошли на штурм офиса организации, которая с весны задерживает зарплату.

Но в помещение рабочие так и не попали, им не открыли двери. Решать финансовые вопросы пришлось на улице с проходившим мимо главным инженером. Тот пообещал, что всё скоро наладится. В противном случае строители пообещали организовать новые акции протеста.

Один из рабочих, Мад Бимурзин, заявил:

– Мы с мая не получаем деньги. Детей уже надо к школе готовить. А у нас даже на хлеб денег нет!

Хозяева компании, по словам рабочих, не выдают им заработок уже три

месяца. Каждому из них организация задолжала по 300000 тенге. Рабочие возводили объекты для нефтяных компаний.

Забастовка на цементном заводе в Армении

Рабочие Разданского цементного завода 6 августа объявили стачку, пообещав не выходить на работу до тех пор, пока им не будет выплачена задержанная зарплата за полгода.

Рабочие с раннего утра перекрыли главный вход в здание завода и потребовали встречи с начальством, чтобы донести до него требования примерно 200 сотрудников.

По словам собравшихся, многие из них последний раз получили заработок в июне – за март. Им задолжали зарплату за пять месяцев, но есть люди, не получившие зарплату за 7-8 месяцев.

Сотрудники завода с многолетним трудовым стажем утверждают, что больше не могут жить без зарплаты, поскольку

накопили долги в разных магазинах, взяли кредиты в банках.

«Вчера сказали – подождите еще неделю, но их 2 дня становятся 10 днями, 10 дней – 15 днями, они затягивают на месяцы. В прошлом году была такая же история. Уже четвертый год подряд плохо выдают зарплату», – говорили рабочие.

Бастующие заявили, что теперь уже не верят обещаниям и продолжают стачку. Они предупредили, что если в ближайшее время не получат зарплату, прибегнут к другим акциям протеста.

Забастовка итальянских сталелитейщиков

1 августа рабочие сталеплавильного предприятия организовали забастовку. При этом они перекрыли одну из основных автомагистралей страны – Милан-Неаполь.

Крупнейший в мире производитель стали, немецкий концерн «Тиссен-Крупп» собирается сократить около 550 рабочих мест на своём итальянском заводе

в Терни, в центральной области Умбрия. Итальянский сталеплавильный сектор – второй по объёму в Евросоюзе. А планируемое сокращение – это 20 процентов всех занятых на производстве рабочих.

Несмотря на высочайшее качество производимой стали, итальянские мощности уже 7 лет страдают от убытков на фоне негативной рыночной конъюнктуры. Если заводу в Терни не удастся наладить дела в этом году, управляющая компания планирует закрыть одну из двух доменных печей до 2016 года.

Против всех этих планов и бастовали рабочие.

Стачка сотрудников итальянской авиакомпании

7 августа началась забастовка в римском аэропорту Фьюмичино. Акцию протеста вызвала информация о том, что компания «нуждается в сокращении штата». Говорилось о необходимости увольнения более 2 тысяч сотрудников, причём 1,5 тысячи из них относились к

наемному персоналу компании.

Организаторы акции протеста обращают внимание на то, что забастовка – «белая» (или «итальянская», при которой протест заключается в максимальном исполнении требований, из-за чего производитель труда падает), а значит, они не обязаны ставить руководство Фьюмичино в известность о своих планах.

Двухдневная стачка железнодорожников Испании

В период с 31 июля по 1 августа состоялась плановая забастовка железнодорожников.

В результате не состоялся каждый пятый рейс. Всего в рамках забастовки отменено 513 поездов. Среди маршрутов на средние расстояния не состоялся каждый третий выезд.

Отсутствовали рейсы и пригородных поездов, кроме тех, что приходится на часы пик. В это время испанские железнодорожники выполняли 75 процентов от нормального объема услуг.

Материалы газеты «Голос Сталинграда» смотри в интернете: <http://revolucia.ru> (или на русском языке: Революция.РУ)

Газета зарегистрирована Северо-Кавказским региональным управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства в СМИ и печати. Рег. № Р-1413 от 6 февраля 1995 г.	Учредитель, издатель – Романов В.И. Гл. редактор – Романов В.И. Адрес издателя и редакции: 400120, Волгоград, ул. Новоузенская, 2-37, тел. +7-927-064-6305.	Отпечатана в ОАО «Альянс Югполиграфиздат: 400005 г.Волгоград, пр. Ленина, 70. Адрес типографии «Волжский полиграфкомбинат»: 404126 г.Волжский, ул. Пушкина, 79	Цена свободная. Тираж 2000 экз. Заказ № Время подписания в печать: по графику 5.09.2014, 13.00 фактически 5.09.2014, 13.00
--	---	--	--